

ОПЕРАТИВНЫЙ МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 10 (Июнь) 2015 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ	3
МАКРОЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ.....	6
1. Обновленный прогноз социально-экономического развития в 2015–2016 гг. Института Гайдара (С.Дробышевский, В.Петренко, М.Турунцева, М.Хромов).....	6
2. Отрицательное кредитование: население расплачивается за кредитный бум (М.Хромов)	11
РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР	14
3. Внешняя торговля и внутреннее производство: экспорт снижается, импорт не замещается (А.Кнобель)	14
4. Инвестиции ищут дно: спад углубляется, но не фронтально (О.Изряднова, К.Рогов).....	19
5. Российская металлургия: от регулирования к субсидированию (Г.Идрисов, Ю.Пономарев)	24
6. Конъюнктурный анализ потенциала импортозамещения (С.Цухло)	28
СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА.....	34
7. Социальное самочувствие запуталось в показаниях (Е. Аврамова, Д. Логинов)	34
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА 4 – 20 ИЮНЯ 2015 Г.	37

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) и Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ) Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Рогов К.Ю., Синельников-Мурылев С.Г.

Редактор: Рогов К.Ю.

Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития / Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Всероссийская академия внешней торговли; Ред.колл.: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Рогов К.Ю., Синельников-Мурылев С.Г.

№ 10 (Июнь) 2015 г.

http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2015-10-june.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

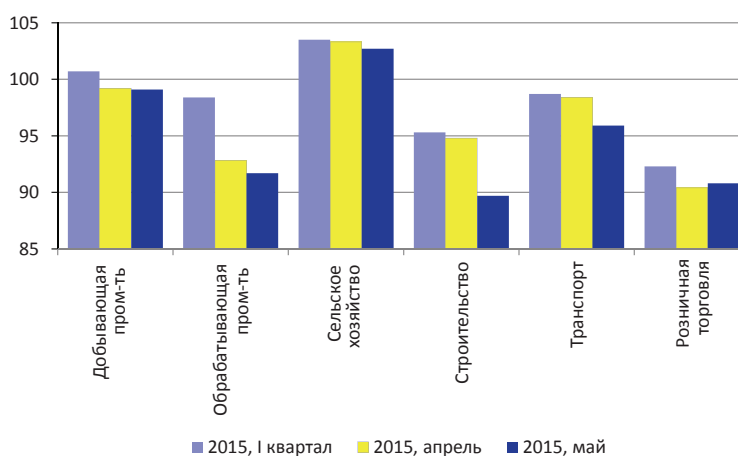
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Майская экономическая статистика демонстрирует продолжение и развитие негативных тенденций, обозначившихся еще в апреле: несмотря на макроэкономическую стабилизацию, спад в реальном секторе продолжает углубляться. Сокращение промышленного производства в мае достигло 5,5% к маю 2014 г. (в апреле – 4,5% к апрелю 2014 г.); второй месяц подряд отрицательную динамику демонстрирует добывающий сектор, а в обрабатывающей промышленности спад достиг 8,3% в годовом выражении. Определенное влияние на эти цифры оказали календарный фактор и эффект базы (в апреле–мае 2014 г. промышленность ускорилась), однако соответствующая корректировка данных не меняет общей тенденции к углублению спада.

Резкое ухудшение наблюдается в строительном секторе: объем работ в строительстве составил, по данным Росстата, в мае 89,7% к маю 2014 г. Если же учесть существенное падение в строительном секторе в мае 2014 г., то совокупное сокращение работ в строительстве к значениям мая 2013 г. составило 18%.

Вместе с тем стоит отметить, что замедление инфляции и ее снижение в годовом выражении привели к стабилизации потребительской активности и динамики розничного рынка: оборот розничной торговли составил 90,8% к маю 2014 г. против 90,4% в апреле, т.е. перестал нарастать. Это обстоятельство, безусловно, ослабит давление факторов, ведущих к сокращению в обрабатывающем секторе. Вместе с тем масштабы накопленного спада в промышленности, торговле и строительстве заставляют ждать ухудшения ситуации на рынке труда, что может привести к дальнейшему съезживанию потребительского рынка. На динамику потребительского рынка также продолжит оказывать влияние сокращение потребительского кредитования вкпе с выплатами по прежде взятым кредитам, что обрачивается чистым вычетом из потребления домашних хозяйств: в I кв. 2015 г. такой вычет достиг 855 млрд руб., что эквивалентно 10% расходов на потребление за этот период (см. подробнее в Разделе 2).

Еще одним фактором, препятствующим стабилизации промышленного и строительного секторов, является продолжающийся спад инвестиций. Инвестиции в основной капитал в мае 2015 г. составили 92,4%, а за январь–май текущего года – 95,2% от соответствующих показателей

Источник: Росстат.

Рис. 1. Динамика выпуска по основным видам экономической деятельности в I кв. и апреле–мае 2015, % к соответствующему периоду 2014 г.

2014 г. Продолжающееся уже шестой квартал подряд сокращение инвестиций определяется снижением деловой активности со второй половины 2012 г. и усугубляется ухудшением макроэкономической ситуации в начале 2015 г. (в результате чего продолжала сокращаться доля привлеченных средств в структуре инвестиций), осложнением бюджетной ситуации в регионах и сокращением внутреннего платежеспособного спроса (что ведет к снижению инвестиций в строительстве, торговле и сфере платных услуг). Особую тревогу вызывает нестабильность инвестиционного спроса в сырьевом секторе обрабатывающей промышленности, оказывавшем позитивное влияние на динамику производства в I кв. 2015 г. В то же время инвестиционная ситуация в машиностроительном секторе демонстрирует определенный потенциал импортозамещения (см. подробнее о динамике инвестиций в Разделе 4).

Дальнейшее снижение в обрабатывающей промышленности связано с прекращением роста нефтеперерабатывающих производств и пищевой промышленности при углублении спада в металлургии и машиностроительном секторе (в годовом выражении). При этом ситуация в металлургических производствах определялась не только нестабильностью спроса на внутреннем и внешних рынках, но и особенностями неформального регулирования отрасли в I кв. текущего года. Девальвация рубля создала преимущества для экспортного сектора российской металлургии, спровоцировав одновременно резкий рост цен на внутреннем рынке. Однако усилия правительства по сдерживанию роста цен на металлургическую продукцию и сокращение внутреннего спроса привели к ухудшению показателей отрасли по итогам января–апреля. В мае 2015 г. Минпромторг предложил включить приоритетные инвестиционные проекты в металлургической отрасли в перечень претендующих на льготное финансирование. Такая антирыночная стратегия в перспективе ведет как к накоплению проблем в металлургической промышленности, так и к общим потерям общественного благосостояния (подробнее см. в Разделе 5).

Сравнительный анализ динамики внешней торговли и внутреннего производства в I кв. 2015 г. демонстрирует, что по большинству товарных групп сокращение импорта и соответствующий рост сальдо внешней торговли не компенсировались ростом внутреннего производства; сокращение импорта балансировалось сокращением спроса (подробнее см. в Разделе 3). В результате, значимых процессов импортозамещения в большинстве отраслей и товарных групп не развернулось.

Однако определенный потенциал импортозамещения в российской промышленности существует и может быть реализован при условии стабилизации внутреннего спроса. Масштабы фактической склонности предприятий к импортозамещению позволяет оценить сопоставление данных опросов предприятий об уровне вынужденного отказа от инвестиционного и промежуточного импорта и о распространенности стратегии замещения его отечественными аналогами. В целом по промышленности коэффициент инвестиционного импортозамещения составил 17%, т.е. на 100 предприятий, сообщивших о снижении или отказе от импорта, приходится 17 заводов, которые увеличили закупки российских аналогов. Распространенность стратегий импортозамещения возрастает с увеличением размера предприятий. Уровень сокращения или отказа от импорта сырья и материалов в целом ниже, чем сокращения заку-

пок машин и оборудования, однако средний уровень распространенности стратегий импортозамещения гораздо выше (57%). Впрочем, резкий рост этого показателя обеспечен в немалой степени черной металлургией и химической промышленностью. Наиболее низкие показатели распространенности стратегий импортозамещения наблюдаются в легкой промышленности, а также в госсекторе (подробнее об этом см. в Разделе 6).

Таким образом, макроэкономическая стабилизация хотя и создает определенные условия для нового равновесия спроса и предложения, но пока не оказала серьезного влияния на реальный сектор. Вместе с тем более сдержанная, чем предполагалось, реакция промышленности на макроэкономические и политические шоки 2014 г. и более быстрое преодоление последствий макроэкономической нестабильности заставляют скорректировать прогноз социально-экономического развития России в 2015–2016 гг.

Обновленный прогноз Института Гайдара в базовом сценарии предполагает более умеренные масштабы спада в 2015 г. (-2,8%), однако, в отличие от прогноза Минэкономразвития, не предполагает возобновления роста экономики в 2016 г. (по расчетам ИЭП, снижение ВВП составит 1,2%). Согласно пессимистическому сценарию, основанному на предполагаемой цене нефти Юралс в 55–60 долл./барр. в 2015–2016 гг., ВВП России сократится на 4,2% в 2015 г. и еще на 2,9% в 2016 г.; реальные располагаемые доходы в этом сценарии сократятся на 5,3% в 2015 и 0,7% в 2016 г.; инфляция составит 12% в 2015 г. и 7,8% в 2016 г.; курс рубля к доллару – 56 руб. и 52,7 руб. Базовый сценарий предполагает более высокие цены на нефть (60 и 70 долл./барр.). В этом случае можно ожидать более умеренного падения ВВП, однако в целом разница между сценариями выглядит непринципиальной. Снижение ВВП в 2016 г. составит 1,2%, реальные располагаемые доходы сократятся на 4,8% в 2015 г. и будут стагнировать в 2016 г. Прогнозируемый спад инвестиций в основной капитал останется практически таким же, как и в базовом сценарии, – 91,2% в 2015 г. и 99,7% в 2016 г. (см. подробнее в Разделе 1).

Впрочем, характерный для весенних месяцев рост оптимизма по поводу динамики текущего кризиса соседствует, как было указано выше, с углублением кризисных явлений в реальном секторе. Та же тенденция прослеживается и углубляется в динамике социального самочувствия населения. В то время как доля негативных оценок общеэкономической ситуации последовательно снижается (в феврале – 78%, в апреле – 65%, а в мае – 57%), доля заявляющих о том, что кризис уже затронул их лично, последовательно растет: 66% в феврале, 70% в апреле и 73% в мае (см. подробнее в Разделе 7).

МАКРОЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

1. ОБНОВЛЕННЫЙ ПРОГНОЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В 2015–2016 ГГ. ИНСТИТУТА ГАЙДАРА

С.Дробышевский, В.Петренко, М.Турунцева, М.Хромов

Обновленный прогноз ИЭП (Институт Гайдара) учитывает более сдержанную реакцию экономики на ценовые и внешнеполитические шоки, чем это предполагалось ранее, и прогнозирует более умеренные масштабы спада в 2015 г. (2,8%). Однако, в отличие от прогноза Минэкономразвития России, базовый сценарий прогноза ИЭП не предполагает возобновления роста экономики в 2016 г.. Согласно пессимистическому сценарию, основанному на предполагаемой цене барреля нефти Urals 55–60 долларов в 2015–2016 гг., ВВП России сократится на 4,2% в 2015 г. и еще на 2,9% в 2016 г. Реальные располагаемые доходы снизятся на 5,3% и 0,7% соответственно; инфляция составит 12% в 2015 г. и 7,8% в 2016 г.; курс доллара к рублю – 56 руб. и 52,7 руб. Базовый сценарий предполагает более высокие цены на нефть (60 и 70 долл./барр.). В этом случае можно ожидать более умеренного падения ВВП в 2015 г., однако в целом разница между сценариями на взгляд принципиальной. Снижение ВВП в 2016 г. составит в базовом сценарии 1,2%, реальные располагаемые доходы сократятся на 4,8% в 2015 г. и будут стагнировать в 2016 г.; спад инвестиций в основной капитал останется практически таким же, как и в пессимистическом сценарии, – 91,2% в 2015 г. и 99,7% в 2016 г.

Результаты развития российской экономике в I кв. 2015 г. оказались лучше, чем ожидалось в начале года. По предварительной оценке Росстата, ВВП в I кв. 2015 г. сократился на 2,2% по сравнению с I кв. 2014 г., промышленное производство – на 0,4%, инвестиции в основной капитал – на 3,6%. В то же время спад потребления оказался достаточно глубоким. Оборот розничной торговли уменьшился в I кв. на 6,7% по сравнению с аналогичным периодом 2014 г., Спад в реальных доходах оказался умеренным – реальные располагаемые доходы домашних хозяйств уменьшились на 2,7%, однако средняя зарплата снизилась на 9,0% в реальном выражении. Рост потребительских цен к концу I кв. достиг 16,8% относительно марта 2014 г.

Апрельские и майские данные практически по всем показателям продемонстрировали усиление негативных тенденций. Исключение составила лишь инфляция, которая начала замедляться в годовом выражении уже в апреле.

Более плавное ухудшение экономической ситуации, чем предполагалось в нашем предыдущем прогнозе (см. ОМЭС. №3, 2015 г.) связано с

адаптацией экономики к новым внешним условиям. На валютном рынке после стремительной девальвации декабря 2014 г. и января 2015 г. началось обратное движение в сторону укрепления национальной валюты. Это произошло по нескольким причинам. Резкое сокращение импорта в I кв. (на 37% в номинальном долларовом выражении) снизило спрос на валюту со стороны экономических агентов. Одновременно с этим восстановление нефтяных цен прекратило снижение доходов экспортеров. Расширение операций Банка России по предоставлению валютной ликвидности позволило пройти пик выплат внешних долгов без очередного витка девальвации (подробнее о причинах укрепления рубля см. ОМЭС №7 и №8, 2015 г.).

Снижение импорта (как в результате снижения рубля, так и вследствие антисанкций) привело к перераспределению потребительского рынка в пользу отечественных товаров. Так, если номинальный объем оборота розничной торговли в I кв. 2015 г. вырос на 9,5%, то объем импортных товаров в рознице сократился на 0,5% в номинальном рублевом выражении, а отечественных, наоборот, увеличился на 17,5%. Это стало одним из факторов удержавшим внутреннее производство от более резкого падения.

Первоначальные предпосылки негативного прогноза на 2015–2016 гг. основывались на следующих факторах. Во-первых, это снижение структурных темпов экономического роста, обусловивших замедлением экономического развития уже в 2013–2014 гг. Во-вторых, резкое падение цен на нефть, которое, по нашим оценкам, приведет к потерям экспортных доходов в 2015 г. в размере 140 млрд долл. в годовом исчислении. Последнее, в свою очередь, ведет к падению доходов всех экономических агентов. Третьим фактором послужило введение экономических санкций против России, закрывшие рынок международных заимствований для широкого круга российских банков и компаний, а также последовавшие за этим антисанкции, перекрывшие импорт отдельных видов продовольствия из западных стран.

Главный инструмент приспособления к новым экономическим условиям в сложившейся ситуации – это девальвация рубля относительно доллара США. Обесценение рубля привело к росту темпов инфляции, увеличению конкурентоспособности российских товаров (как на внутренних, так и на внешних рынках), перераспределению доходов от работников (из-за снижения зарплат) к работодателям (прибыли предприятий) в реальном выражении. В результате, сформировалось некоторое новое внутреннее экономическое равновесие.

Быстрая девальвация рубля также способствовала частичному восстановлению внешнего равновесия: быстрее, чем предполагалось, отреагировал платежный баланс; погашение фирмами внешних долгов произошло, скорее всего, за счет сокращения их зарубежных активов, а не за счет покупки валюты внутри страны.

В нашем прогнозе мы исходим из ряда предпосылок. В первую очередь мы предполагаем, что вследствие произошедших структурных изменений в экономике замедлились структурные темпы роста (структурный темп роста снизился с 2–3% в 2011–2013 гг. до 1%¹). Сохранение

1 Подробнее см. Синельников-Мурылев С., Дробышевский С., Казакова М. Декомпозиция темпов роста ВВП России в 1999–2014 годах // Экономическая политика. 2014. № 5. С. 7–37.

негативных демографических тенденций (дальнейшее снижение численности населения в трудоспособном возрасте, несмотря на стабилизацию и даже небольшой рост общей численности населения), а также снижение инвестиций в основной капитал не позволяют рассчитывать на рост в 2015–2016 гг. фундаментальных факторов производства – труда и капитала. Замораживание вследствие санкций заметной доли деловых отношений российских и иностранных компаний, снижение потока прямых иностранных инвестиций в РФ также не способствуют повышению уровня совокупной факторной производительности в российской экономике.

Вторая предпосылка, заключается в том, что российская экономика еще не адаптировалась к шоку от падения нефтяных цен, приведшему к изменению условий внешней торговли. Текущий уровень цен на нефть, являющийся главной составляющей внешних условий торговли для российской экономики, находится ниже среднего многолетнего уровня и будет оставаться ниже его и в 2016 г. (50–60 долл./барр. против средней многолетней цены 80–85 долл./барр., в зависимости от выбора периода усреднения). Кроме того на достаточно низком уровне остаются и цены на ряд других сырьевых товаров российского экспорта (например, уголь). Это означает сохранение отрицательного вклада в темпы роста ВВП внешнеторговой составляющей. Напомним, что в 2009 г., среднегодовой уровень цен на нефть (63 доллара за баррель) был выше среднего многолетнего уровня на тот момент, т.е. в 2009 г. внешнеторговая компонента роста ВВП оставалась положительной.

Кроме того, напряженная геополитическая обстановка вокруг России, продолжение «войны санкции», по крайней мере до середины 2016 г., память о шоке на валютном рынке в декабре 2014 г. и нарастающие проблемы в банковском секторе – все это ведет к сохранению высокого уровня неопределенности и поддержанию негативных ожиданий экономических агентов внутри России и по отношению к России за рубежом. Наблюдаемое в 2015 г. укрепление рубля по отношению к иностранным валютам также нивелирует эффект ценовой конкурентоспособности российских товаров на внутреннем и внешних рынках.

Мы предполагаем, что все эти факторы сохранятся следующем году, что не позволяет рассчитывать на возобновление роста ВВП в 2016 г., как это предполагается в прогнозе Минэкономразвития России.

Базовый сценарий прогноза предполагает средний уровень стоимости барреля нефти марки Юралс в размере 60 долл./барр. в 2015 и 70 долл./барр. в 2016 г. Еще раз отметим, что это предположения означает, что в ближайшие два года кардинального изменения условий внешней торговли для российской экономики не произойдет.

Пессимистический сценарий исходит из предположения среднегодового уровня цен на нефть сорта Urals 55 долл./барр. в 2015 г. и 60 долл./барр. – в 2016 г. Заметим, что с учетом фактической динамики цен на нефть в январе–мае 2015 г. пессимистический сценарий реализуется при условии возобновления падения цен на нефть на мировом рынке во 2 полугодии 2015 г. до 45–50 долл./барр.

В базовом сценарии номинальный обменный курс рубля мы прогнозируем на уровне 55,4 рублей за доллар в среднем за 2015 г. и 50,6 рублей в среднем за 2016 г. Реальный эффективный курс рубля вырастет в 2015 г. на 9,6%, а в 2016 г. – на 6,3%.

Согласно полученным результатам в 2015–2016 гг. прогнозируется рост номинального объема экономики. Однако падение ВВП в реальном выражении составит 2,8% в 2015 г. и 1,2% в 2016 г.

Наиболее резкий спад ожидается в инвестициях в основной капитал, которые в реальном выражении сократятся на 8,8% в 2015 г. и продолжат, хотя и замедлят, снижение на 0,3% в 2016 г.

Реальные денежные доходы домашних хозяйств будут иметь отрицательную динамику в 2015 г.; мы прогнозируем их сокращение на 4,8%. В 2016 г. будет наблюдаться небольшой рост реальных денежных доходов домохозяйств в размере 0,2%. Одним из факторов снижения реальных доходов населения будет сохранение высоких темпов инфляции. Индекс потребительских цен в 2015 г. составит по базовому прогнозу 11,7%, а в 2016 г. – 7,8%.

Снижение доходов домашних хозяйств ведет к сокращению спроса со стороны населения на товары и услуги. Оборот розничной торговли в реальном выражении снизится на 5,8% в 2015 г. и на 0,4% в 2016 г.

Экспорт в 2015 г. сократится в долларовом выражении почти на 30% по сравнению с 2014 г. и составит 398,3 млрд долл. Основной вклад в сокращение экспорта вносит снижение цен на нефть и газ и, соответственно, уменьшение стоимости экспорта нефти, газа и нефтепродуктов: падение нефтегазового экспорта составит более трети от уровня 2014 г. В 2016 г. объем экспорта несколько увеличится до 440,1 млрд долл. Объем импорта в 2015 г. сократится чуть больше чем на четверть до 312,5 млрд долл. вследствие снижения курса рубля и сокращения спроса на импортную продукцию как конечную, так и промежуточную. Восстановление в 2016 г. положительной динамики импорта (до 355,4 млрд долл.) связано с прекращением ослабления рубля в реальном выражении.

В ближайшие два года мы прогнозируем высокий уровень процентных ставок по рублевым кредитам, который будет заметно выше темпов инфляции. Соответственно в 2015 г. номинальную кредитную ставку мы прогнозируем на среднем уровне 16,2% годовых (1,2% в реальном выражении), а в 2016 г. – 9,9% годовых (1,9% в реальном выражении). Высокий уровень стоимости кредитных ресурсов станет дополнительным ограничением для оживления инвестиционной активности в экономике.

Рост денежных агрегатов прогнозируется на достаточно умеренном уровне – ниже темпов инфляции, что связано с высокой ценой кредита. Рост денежной массы (агрегат M2) в 2015 г. составит 10,9%, а в 2016 г. – 16,6%. Денежная база увеличится на 12,6% в 2015 г. и на 14% в 2016 г.

Динамика основных макроэкономических показателей социально-экономического развития России для пессимистического сценария приведена в *табл. 1*.

Таблица 1

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГНОЗА ИЭП НА 2015–2016 ГГ. (ОТ 25.05.2015)

	Пессимистический сценарий (Urals, долл./барр.: 2015 г. = 55; 2016 г. = 60)				Базовый сценарий (Urals, долл./барр.: 2015 г. = 60; 2016 г. = 70)							
	2015				2016							
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.				
	год	год	год	год	год	год	год	год				
ВВП												
млрд. руб.	16 565	17 322	19 259	20 661	73 807	78 131	16 565	17 704	19 564	21 083	74 916	80 424
индекс физ. объема в % к соотв. периоду предш. года	97,8	92,8	95,5	97,0	95,8	97,1	97,8	94,9	97,4	98,7	97,2	98,8
дефлятор	110,9	107,9	107,7	106,8	108,6	108,3	110,9	107,8	107,3	107,1	108,5	107,9
Инвестиции в основной капитал												
индекс физ. объема	94,0	92,5	90,9	89,1	91,0	99,3	94,0	92,5	91,1	89,5	91,2	99,7
Оборот розничной торговли												
% к соотв. периоду предш. года	93,3	92,8	93,6	91,5	92,8	99,1	93,3	94,7	95,4	93,5	94,2	99,6
Реальные располагаемые денежные доходы												
% к соотв. периоду предш. года	98,6	93,8	92,6	93,6	94,7	99,3	98,6	94,2	93,3	94,7	95,2	100,2
Экспорт												
млрд. долл.	98,3	94,3	93,0	97,9	383,5	388,0	98,3	96,6	97,9	105,5	398,3	440,1
в том числе												
Экспорт товаров	86,6	81,2	79,5	85,4	332,7	341,0	86,6	83,4	84,1	92,4	346,5	388,8
Нефтегазовый экспорт	52,8	47,4	45,4	49,1	194,7	201,8	52,8	49,5	49,9	56,2	208,4	234,2
Прочий экспорт	33,8	33,8	34,2	36,3	138,1	139,1	33,8	33,8	34,2	36,2	138,0	154,6
Экспорт услуг	11,7	13,1	13,4	12,6	50,8	47,0	11,7	13,2	13,8	13,1	51,8	51,3
Импорт												
млрд. долл.	67,4	78,8	80,7	77,3	304,2	329,8	67,4	78,8	84,5	81,8	312,5	355,4
в том числе												
Импорт товаров	46,2	51,9	51,3	53,7	203,1	234,2	46,2	51,9	54,6	57,5	210,2	255,6
Импорт услуг	21,2	26,9	29,4	23,7	101,1	95,7	21,2	26,9	29,9	24,3	102,3	99,8
ИПЦ												
% к предыдущему периоду	107,4	101,4	100,8	102,0	112,0	108,0	107,4	101,4	100,6	101,9	111,7	107,8
Ставка по кредитам в рублях в среднем за период, % годовых												
реальная	1,5	1,1	1,1	1,5	1,3	2,1	1,5	1,0	0,9	1,3	1,2	1,9
номинальная	18,6	17,0	16,3	13,7	16,4	10,5	18,6	16,9	16,0	13,2	16,2	9,9
Обменный курс доллара к рублю												
средний номинальный за период	62,2	54,0	54,6	53,2	56,0	52,7	62,2	54,0	53,7	51,7	55,4	50,6
Реальный эффективный курс рубля												
на конец периода в % к концу предыдущего периода	-10,8	18,6	-2,6	4,0	7,2	5,4	-10,8	18,6	-1,3	5,0	9,6	6,3
Денежная база												
трлн руб.	9,7	10,5	10,6	12,5	12,5	14,0	9,7	10,5	10,6	12,6	12,6	14,0
Денежная масса (M2)												
на конец периода, трлн руб.	31,6	32,4	32,2	35,2	35,2	40,6	31,6	32,5	32,4	35,6	35,6	41,5
прирост, % к предыдущему периоду	-1,5	2,6	-0,7	9,3	9,6	15,4	-1,5	2,9	-0,4	9,8	10,9	16,6

2. ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ: НАСЕЛЕНИЕ РАСПЛАЧИВАЕТСЯ ЗА КРЕДИТНЫЙ БУМ

М.Хромов

Предварительные данные банковской отчетности за май 2015 г. свидетельствуют о сокращении задолженности населения по банковским кредитам шестой месяц подряд. Остановка банковского кредитования связана с ухудшением динамики доходов населения, необходимостью обслуживания прежде взятых кредитов и ростом кредитных ставок, связанном с возрастающими рисками банков. По данным за март 2015 г. в оговоренный срок не осуществлялось 18,5% платежей по основному долгу населения перед банками. Прекращение прироста новых кредитов и необходимость погашения прежде взятых ведет, как мы уже писали, к чистому вычету из потребления домашних хозяйств: в I кв. 2015 г. такой вычет достиг 855 млрд руб., что эквивалентно 10% расходов на потребление за этот период.

Величина совокупной задолженности физических лиц уменьшилась за период с декабря по май более чем на 650 млрд руб.¹ или на 5,5% от максимального уровня в 12 трлн руб. Среднемесячное сокращение задолженности в этот период составило 0,9%. Переход к отрицательным темпам роста кредитной задолженности населения стал органичным продолжением тенденции замедления ее роста, наблюдавшейся с середины 2012 г., когда был достигнут пик годового прироста кредитной задолженности: +42,5% за 12 месяцев с июля 2011 г. по июнь 2012 г. или 3,0% в среднем за месяц. В 2013 г. среднемесячный темп прироста кредитной задолженности населения составлял уже 2,1%, а в 2014 г. – 0,9%.

Остановка банковского кредитования физических лиц связана с нарастанием рисков на данном сегменте рынка. Основные показатели качества розничного кредитного портфеля банков – доля просроченной задолженности в общем объеме кредитной задолженности и отношение резервов на возможные потери по кредитам физическим лицам к объему задолженности – начали расти еще в начале 2013 г. (по итогам 2012 г. были достигнуты минимальные значения показателей после кризиса 2008–2009 гг.: 4,1% по доле просроченных кредитов и 6,0% по отношению резервов к кредитам). Увеличение доли просроченных кредитов в 2015 г. (на 1,6 п.п., до 7,6%) сопоставимо с масштабами их роста за предыдущие 2 года (1,9 п.п., с 4,1% до 6,0%). Отношение резервов на возможные потери к совокупной кредитной задолженности выросло с минимума 2012 г. на 4,5 п.п., в том числе на 1,6 п.п. в текущем году – до 10,5%.

Ухудшение ситуации напрямую связано со снижением возможностей заемщиков по обслуживанию своих финансовых обязательств. Население испытывает значительную нагрузку по обслуживанию долга на располагаемые доходы и его возможности наращивать долг ограничены в условиях ухудшения экономической ситуации и сокращения доходов

¹ С поправкой на переоценку кредитов в иностранной валюте в результате изменения обменного курса рубля.

домашних хозяйств. Так, если в 2012 г. в оговоренный срок не осуществлялось 9–10% платежей по основному долгу населения перед банками, то в первой половине 2014 г. – уже 12–14%. С октября 2014 г. этот показатель вырос до 16–17%, а по последним доступным данным в марте 2015 г. достиг уже уровня 18,5% платежей по кредитам населению.

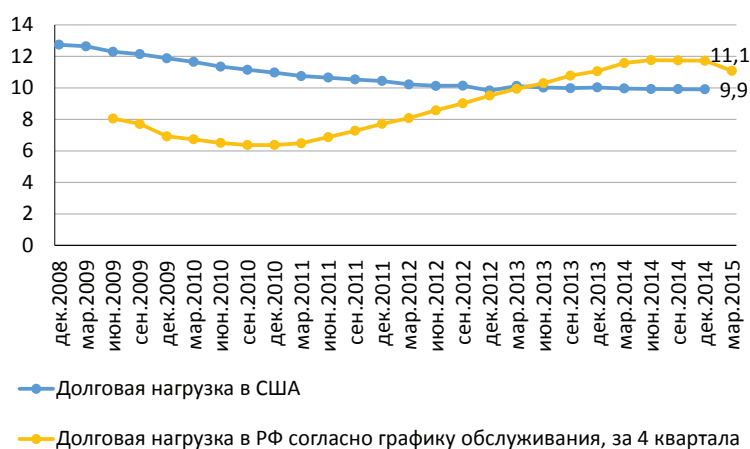
На нарастание рисков на розничном сегменте кредитного рынка банки ответили значительным (на 3–4 п.п.) повышением процентных ставок. Так, в 2014 г. средневзвешенные ставки по рублевым кредитам физическим лицам на срок до 1 года не превышали 25% годовых, а на срок свыше года – 18% годовых; в первые месяцы 2015 г. стоимость краткосрочных заимствований для населения в рублях подскочила до 28–29% годовых, а долгосрочных – до 20–22% годовых.

Помимо высоких процентных ставок отличительной особенностью российского кредитного рынка являются также короткие сроки кредитования. Средний срок жизни банковского кредита физическому лицу, оговоренный в кредитном договоре, составляет чуть более трех лет, в том числе по кредитам на покупку жилья – около восьми лет. При этом значительная часть кредитов гасится досрочно (что связано с нежеланием заемщиков обслуживать кредиты по столь высоким ставкам), так что фактический срок жизни кредитов составляет 16–17 месяцев, в том числе – около трех лет (34–36 месяцев) по кредитам на покупку жилья и чуть более года (12–14 месяцев) по прочим кредитам.

Высокие процентные ставки и короткие сроки обуславливают высокую нагрузку по обслуживанию банковских кредитов на располагаемые доходы населения. В 2014 г. расчетная долговая нагрузка (отношение процентных платежей и погашений основного долга согласно графику к располагаемым доходам всего населения) достигла 12%, а фактическая долговая нагрузка (с учетом досрочных погашений) – 22%. При этом надо учитывать, что данных по доходам лиц, являющихся действующими банковскими заемщиками, официальная статистика выделить не позволяет. Поэтому данное соотношение явно занижает масштабы нагрузки на доходы именно заемщиков. По экспертным оценкам долговая нагрузка на доходы заемщиков составляет не менее 35% без учета досрочных погашений.

Дополнительным аргументом, подтверждающим избыточность платежей населения по обслуживанию кредитов, может служить сравнение с другими странами. Так, в США, где величина кредитной задолженности населения приближается к 80% ВВП (в России в пять раз меньше – 16%), долговая нагрузка на располагаемые доходы составляет лишь 10% (рис. 1).

Остановка розничного кредитного рынка в условиях избыточной долговой нагрузки и стагнации денежных дохо-

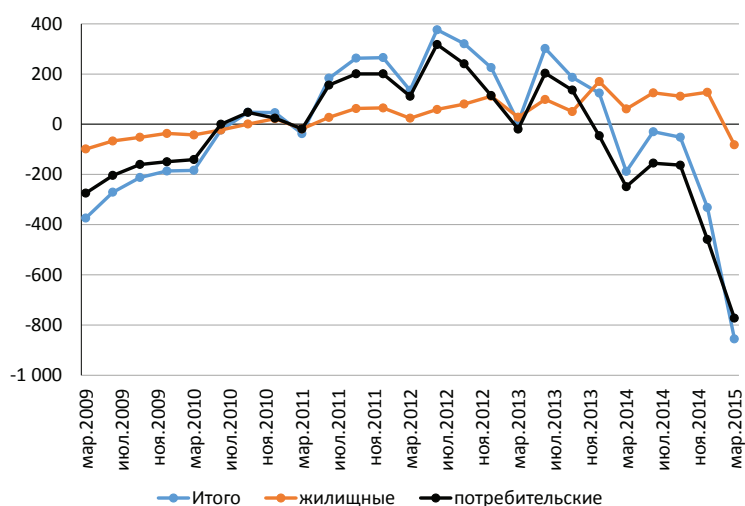

Источник: Банк России, Росстат, ФРС США.

Рис. 1. Долговая нагрузка на располагаемые доходы населения, %

дов населения была неизбежной. К каким последствиям это приведет? Банки утрачивают важный сегмент своих процентных доходов. Так, по итогам 2013 г. полученные ими процентные доходы по кредитам физическим лицам составляли 40% от всех процентных доходов, по итогам 2014 г. – уже 38%, а в I кв.2015 г. – лишь 31%. Кроме того возрастающие риски по розничным кредитам ведут к снижению прибыли за счет формирования резервов на возможные потери (в текущем году прирост резервов по кредитам физическим лицам составил 35% от совокупного прироста резервов по всем кредитам). Для населения прекращения поступления финансовых ресурсов в виде новых банковских кредитов означает сокращение общего объема располагаемых ресурсов, снижая величину платежеспособного спроса.

В 2013 г. величина вновь выданных кредитов населению равнялась 20% совокупных денежных доходов, в 2014 г. – 18%, а в первые месяцы 2015 г. – 10%. Однако за счет погашений старых займов и процентных платежей вклад банковского кредитования для финансовых ресурсов домашних хозяйств стал отрицательным уже в 2014 г. (см. ОМЭС №3, 2015 г.). В целом за 2014 г. процентные платежи населения по всем типам кредитов (1,8 трлн руб.) превысили прирост задолженности населения перед банками (1,2 трлн руб.) на 600 млрд руб., что составляет около 2% от номинального объема расходов домашних хозяйств на конечное потребление¹ в 2014 г. Это можно считать оценкой прямого вычета из доходов населения. В I кв. 2015 г. с учетом процентных платежей в 457 млрд руб. и сокращения задолженности на 398 млрд руб. итоговый вычет из доходов населения, связанный с обслуживанием банковского кредита, достиг 855 млрд руб., что эквивалентно 10% расходов на потребление за этот период.

Источник: Банк России, Росстат.

Рис. 2. Вклад кредитования в располагаемые ресурсы домашних хозяйств, поквартально, млрд руб.

1 Сумма розничного товарооборота и расходов населения на общественное питание и платные услуги.

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР

3. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ И ВНУТРЕННЕЕ ПРОИЗВОДСТВО:
ЭКСПОРТ СНИЖАЕТСЯ, ИМПОРТ НЕ ЗАМЕЩАЕТСЯ

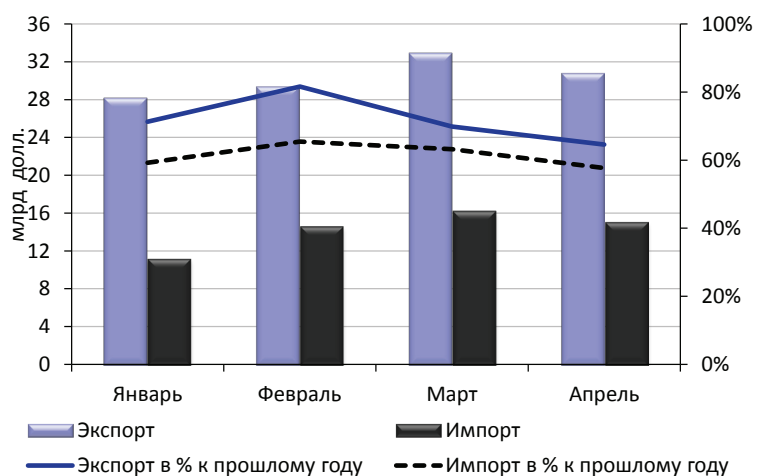
А.Кнобель

Показатели российской внешней торговли за январь–апрель демонстрируют, что рост экспорта в стоимостных объемах, наблюдавшийся по некоторым товарным группам в январе–марте, сменился снижением объемов в апреле. По всей видимости, промышленность исчерпала преимущества девальвации. В то же время импорт в апреле продолжал сокращаться, несмотря на укрепление рубля. Сравнение изменений сальдо внешней торговли и динамики внутреннего производства в физических объемах по ряду товарных групп показывает, что рост отечественного производства не компенсировал изменения торгового сальдо (изменение экспорта минус изменение импорта), т.е. сокращение импорта в значительной степени было сбалансировано сокращением внутреннего спроса.

Динамика экспорта и импорта в январе–апреле 2015 г.

В первые четыре месяца 2015 г. изменения экспорта и импорта происходили синхронно (рис. 1). За этот период наилучшие показатели экспорта и импорта от соответствующих показателей прошлого года были в феврале – 81,6% и 65,4% соответственно. В апреле объемы экспорта и импорта составили соответственно 64,6% и 57,7% от объемов апреля 2014 г.

Торговля сельскохозяйственными товарами и продукцией пищевой промышленности (группы ТН ВЭД 01-24) в первые четыре месяца 2015 г. была более волатильной: экспорт в январе 2015 г. на 15,7% превысил аналогичный показатель прошлого года, а импорт был ниже на 41,2%, однако сальдо торговли осталось отрицательным; отметим, что уже в феврале экспорт снизился до 83,8% от аналогичного показателя прошлого года (рис. 2.).

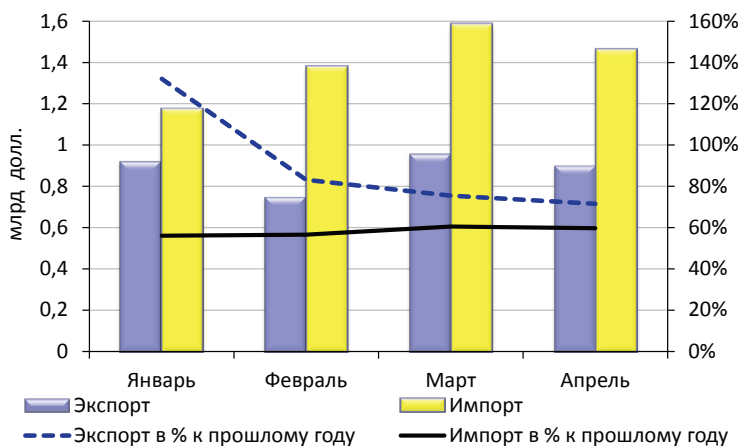
Источник: ФТС.

Рис. 1. Динамика внешней торговли России в 2015 г.

Падение экспорта топливного сырья (группа ТН ВЭД 27) было сильнее, чем падение совокупного экспорта и достигло в апреле уровня 56,9% от уровня апреля 2014 г. Экспорт сырья, кроме топливного (группы ТН ВЭД 25,26, 44-47, 68, 71-83), снизился, наоборот, меньше, чем совокупный экспорт: в феврале экспорт по этой группе был практически равен аналогичному показателю прошлого года (97,1%), но к апрелю снизился до 85,2%. При этом снижение импорта по этой товарной группе было гораздо более сильным – до 69,7% от уровня прошлого года в январе и до 54,8% в апреле.

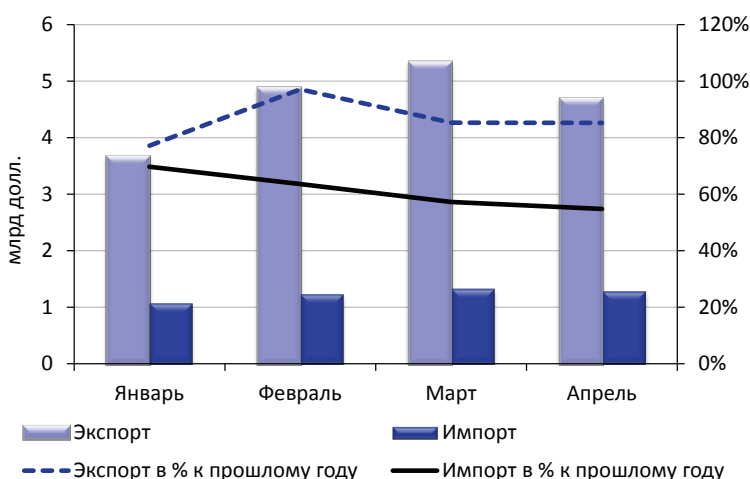
Динамика экспорта и импорта промышленных и прочих товаров (группы ТН ВЭД 28-43, 48-67, 69-70,84-92, 94-99) была волнообразной: в январе экспорт и импорт продемонстрировали резкое снижение, затем их объемы несколько выросли в феврале–марте, но в апреле откатились к уровням января. Отметим, что в феврале–марте экспорт промышленных товаров был выше аналогичных значений прошлого года (на 1,1% и 3,5%, соответственно), однако уже в апреле показал падение на 18,4%.

Таким образом, относительное падение импорта оказалось более значительным, чем падение экспорта во всех товарных группах: сельскохозяйственные товары, готовые пищевые продукты, сырье, промышленные и прочие товары. Отметим, что ни в одной из рассматриваемых групп не наблюдалось устойчивого роста экспорта в стоимостном выражении. Стоимостные объемы экспорта сельскохозяйствен-

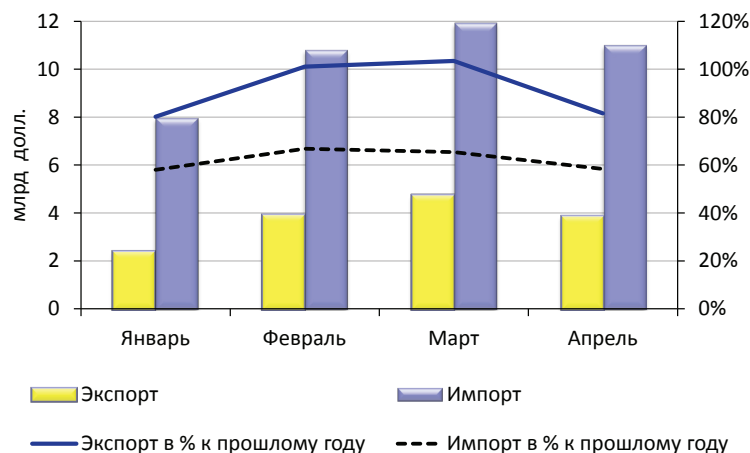
Источник: ФТС.

Рис. 2. Динамика торговли России продукцией сельского хозяйства и пищевой промышленности в 2015 г.

Источник: ФТС.

Рис. 3. Динамика торговли сырьем, кроме топливного, в январе – апреле 2015 года

Источник: ФТС.

Рис. 4. Динамика торговли промышленными и прочими товарами в январе–апреле 2015 г.

ных товаров в январе и промышленных товаров в феврале и марте превосходили аналогичные значения прошлого года, но уже в апреле были существенно ниже прошлогодних показателей.

Колебание импорта в месячной разбивке во всех группах было незначительным – около 61% в среднем от уровня прошлого года, при этом в марте–апреле, когда рубль укреплялся, импорт продолжал сокращаться. Это может быть связано с запаздыванием отклика импорта на изменение курса рубля. Продолжилась в феврале–апреле и тенденция снижения стоимостных объемов экспорта.

Динамика внешней торговли и внутреннего производства по некоторым товарным группам

Сравнение динамики внешней торговли и отечественного производства в физических объемах показывает, что рост отечественного производства не компенсирует изменение торгового сальдо (изменение экспорта минус изменение импорта).

Выборочное сравнение ряда товарных позиций сельского хозяйства и пищевой промышленности дает следующую картину. Производство мяса выросло (по сравнению с 2014 г.) на 98 тыс. т, но импорт снизился в полтора раза сильнее (экспорт пренебрежимо мал); данные изменения существенны, т.к. составляют десятки процентов от российского производства. В производстве мяса домашней птицы наоборот рост производства превысил снижение импорта почти в три раза. Увеличение производства рыбы примерно равно увеличению сальдо торговли, однако в этом случае произошло значимое снижение не только импорта, но и экспорта. Падение экспорта масла подсолнечного было в два раза больше, чем падение производства (импорт пренебрежимо мал). Увеличение производства сливочного масла было в 7,5 раз меньше, чем снижение импорта (экспорт пренебрежимо мал). Рост производства муки оказался немного меньше увеличения сальдо.

Отметим также, что импорт значимо (в разы) сократился по всем товарным позициям; при этом вырос экспорт лишь муки и мяса, но только в первом случае рост экспорта был значимым.

Производство пластмасс в первичных формах показало значимый рост, который оказался все же меньше, чем увеличение сальдо торговли, что говорит о снижении внутреннего потребления. Производство чугуна наоборот выросло больше, чем его экспорт. Рост производства стали и готового проката черных металлов сопоставим с увеличением экспорта, однако наблюдалось и существенное падение импорта. Изменение производства цветных металлов в данных Росстата доступно только в процентах к прошлому году, но не в физических объемах. Однако при незначительном изменении производства, рост экспорта цинка (на 20%), алюминия (33,2%) и никеля (10,6%) существенен; экспорт титана снизился (на 2,2%).

Наблюдается незначительный (на 1–3%) рост производства бензина и дизельного топлива и снижение производства топочного мазута. При этом рост экспорта данных товаров составляет десятки процентов от внутреннего производства, что говорит о существенном снижении внутреннего потребления данных товаров.

Производство транспортных средств существенно снизилось по всем позициям (табл. 3). При этом сальдо торговли (в штуках) транспортны-

Таблица 1

СООТНОШЕНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ ОБЪЕМОВ ТОРГОВЛИ И ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ ПО РЯДУ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОВ И ГОТОВЫХ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ
В ЯНВАРЕ–АПРЕЛЕ 2015 Г.

Название товарной позиции по Росстату – сопоставленный код ТН ВЭД	Производство, в тыс. тонн	Изменение по сравнению с январем–апрелем 2014 г., тыс. т			
		импорт	экспорт	сальдо	производство
Мясо и субпродукты пищевые убойных животных – ТН ВЭД: 0201-0206, 0209	681	-140,22	1,10	141,32	98
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы – ТН ВЭД: 0207	1420	-60,30	-2,36	57,94	173
Рыба и продукты рыбные переработанные и консервированные – ТН ВЭД: 03	1417	-133,85	-63,02	70,82	64
Масло подсолнечное нерафинированное и его фракции – ТН ВЭД: 1512	1391	0,14	-152,40	-152,54	-73
Масло сливочное и пасты масляные – ТН ВЭД: 0405	77,5	-39,69	-0,18	39,52	5,3
Мука из зерновых культур, овощных и других культур – ТН ВЭД: 1101, 1102, 1105, 1106	3090	-19,03	37,55	56,58	48

Источник: Росстат, ФТС.

Таблица 2

СООТНОШЕНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ ОБЪЕМОВ ТОРГОВЛИ И ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ ПО РЯДУ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТОВАРОВ НИЗКОЙ СТЕПЕНИ ПЕРЕРАБОТКИ В ЯНВАРЕ–АПРЕЛЕ 2015 Г.

Название товарной позиции по Росстату – сопоставленный код ТН ВЭД	Производство, тыс. т	Изменение по сравнению с январем–апрелем 2014 г., тыс. т			
		импорт	экспорт	сальдо	производство
Пластмассы в первичных формах – ТН ВЭД: 3901-3914	2385	-204,89	111,66	316,55	215
Чугун – ТН ВЭД: 7201	17152	-0,07	278,18	278,25	482
Сталь и готовый прокат черных металлов – ТН ВЭД: 7205-7229	43856	-659,75	1028,03	1687,78	1072
Цинк необработанный нелегированный – ТН ВЭД: 790111, 790112	Данные о физических объемах производства цветных металлов не публикуются	-0,70%	1,96%	2,66%	+1,4%
Свинец необработанный – ТН ВЭД: 7801		0,77%	4,72%	3,95%	+18,9%
Алюминий необработанный нелегированный – ТН ВЭД: 760110		-25,15%	187,61%	212,77%	-0,1%
Никель необработанный нелегированный – ТН ВЭД: 750210		-0,33%	6,49%	6,81%	-1,2%
Титан необработанный – ТН ВЭД: 810810, 810820		-0,41%	-0,08%	0,34%	-6,3%
Бензин автомобильный – ТН ВЭД: 271012 (легкие дистилляты)		13,00	-0,37	0,68	1,05
Дизельное топливо – ТН ВЭД: 27101942, 27101946, 27101948	25,70	0,00	3,00	3,00	0,20
Мазут топочный – ТН ВЭД: 27101966, 27101964, 27101962	25,80	0,00	7,73	7,73	-0,40

Источник: Росстат, ФТС.

ми средствами выросло на фоне существенного (кратного) сокращения импорта. Сокращение экспорта автобусов, грузовых и легковых автомобилей было менее значимым, чем сокращение импорта и производства. Значимый рост экспорта наблюдался по таким товарным позициям, как: тракторы, комбайны, вагоны, даже на фоне значимого снижения их производства. Объяснением такого эффекта может быть временной разрыв между производством и экспортом готовой продукции и сильным падением внутреннего спроса.

Таблица 3

СООТНОШЕНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ ОБЪЕМОВ ТОРГОВЛИ И ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ ПО НЕКОТОРЫМ ВИДАМ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, БЫТОВОЙ ТЕХНИКИ И ОБУВИ В ЯНВАРЕ–АПРЕЛЕ 2015 Г.

Название товарной позиции по Росстату – сопоставленный код ТН ВЭД	Производство	Изменение по сравнению с январем–апрелем 2014 г.			
		импорт	экспорт	сальдо	производство
Тракторы для сельского и лесного хозяйства прочие, штук – ТН ВЭД: 870190, 870120	1819	-10011	780	10791	-1317
Комбайны зерноуборочные, штук – ТН ВЭД: 843351	1665	-523	142	665	-611
Тракторы гусеничные, штук – ТН ВЭД: 870130	129	-107	3	110	-38
Вагоны грузовые магистральные, штук – ТН ВЭД: 8606	8903	-1248	837	2085	-11656
Вагоны пассажирские магистральные, штук – ТН ВЭД: 8605	50	-32	32	64	-206
Автобусы, штук – ТН ВЭД: 8702	9680	-1539	-361	1178	-1552
Автомобили грузовые (включая шасси), тыс. штук – ТН ВЭД: 8704	35,5	-20,77	-0,22	20,56	-11,6
Автомобили легковые, тыс. штук – ТН ВЭД: 8703	480,3	-123,00	-5,72	117,28	-133,7
Бытовые стиральные машины, тыс. штук – ТН ВЭД: 8450	1017	-171,01	0,26	171,27	-118
Холодильники и морозильники бытовые, тыс. штук – ТН ВЭД: 8418	891	-248,39	-25,83	222,56	-243
Аппаратура приемная телевизионная, тыс. штук – ТН ВЭД: 8528	3367	-3038,7	-118,6	2920,2	-1111
Обувь, млн пар – ТН ВЭД: 64	30,6	-36,5	-0,1	36,4	-10,7

Источник: ФТС.

Производство бытовой техники (стиральных машин, холодильников и морозильников, аппаратуры приемной телевизионной) также продемонстрировало существенное снижение (на десятки процентов) относительно показателей прошлого года. При этом сальдо торговли по этим товарным позициям выросло за счет снижения импорта (на 42–46%), снижение экспорта также было значимым, но меньшим в абсолютных значениях.

Производство обуви снизилось на четверть до 30,6 млн пар, а импорт сократился в полтора раза до 80,7 млн пар.

Несмотря на рост сальдо торговли во всех рассмотренных товарных позициях, происходило значимое сокращение их производства.

4. ИНВЕСТИЦИИ ИЩУТ ДНО: СПАД УГЛУБЛЯЕТСЯ, НО НЕ ФРОНТАЛЬНО

О.Изряднова, К.Рогов

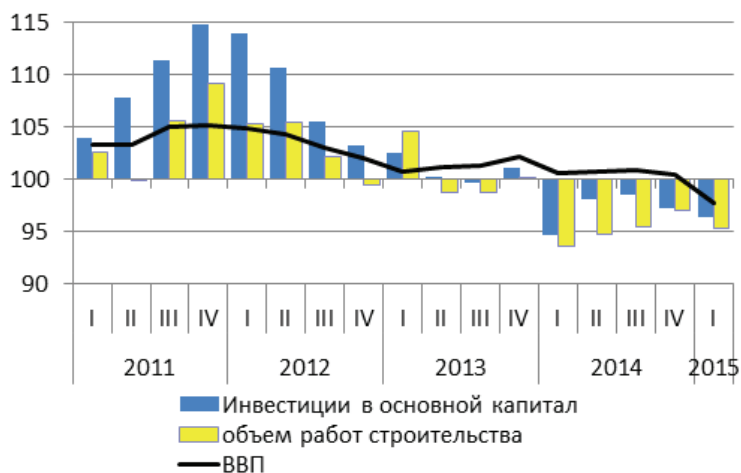
Инвестиции в основной капитал в мае 2015 г. составили 92,4%, а за январь–май текущего года – 95,2% от соответствующих показателей 2014 г. Продолжающееся уже шестой квартал подряд сокращение инвестиций определяется снижением деловой активности со второй половины 2012 г. и усугубляется ухудшением макроэкономической ситуации в начале 2015 г. (в результате чего продолжала сокращаться доля привлеченных средств в структуре инвестиций), осложнением бюджетной ситуации в регионах и сокращением внутреннего платежеспособного спроса (что ведет к снижению инвестиций в строительстве, торговле и сфере платных услуг). Особую тревогу вызывает нестабильность инвестиционного спроса в сырьевом секторе обрабатывающей промышленности, оказывавшем позитивное влияние на динамику отечественного производства в I кв. 2015 г. В то же время инвестиционная ситуация в машиностроительном секторе демонстрирует определенный потенциал импортозамещения.

Начало 2015 г. характеризовалось углублением инвестиционного спада, который продолжается с учетом данных апреля–мая уже шестой квартал подряд (с начала 2014 г.). Инвестиции в основной капитал в мае 2015 г. составили 92,4% к уровню мая прошлого года, а объем выполненных работ в строительстве – 89,7%. Таким образом, к посткризисным пикам 2013 г. инвестиции в I кв. 2015 г. сократились на 8,7%, а в мае (к маю 2013 г.) – на 10%.

Инвестиции в основной капитал в I кв. 2015 г. в реальном выражении составили 96,4%, а

Источник: Росстат.
Рис. 1. Динамика инвестиции в основной капитал и объемов работ в строительстве в 2010–2015 гг., в % к соответствующему месяцу предыдущего года

Источник: Росстат.
Рис. 2. Динамика инвестиции в основной капитал в 2011–2015 гг., в % к соответствующему кварталу предыдущего года

объем выполненных работ в строительстве – 95,3% относительно аналогичного периода предыдущего года. В результате доля инвестиций в основной капитал в I кв. 2015 г. составила 11,5% ВВП и была на 0,6 п.п. ниже уровня соответствующего периода предыдущего года. В структуре инвестиций по видам основных фондов наиболее быстрыми темпами сокращались инвестиции в строительство нежилых зданий и сооружений (они сократились по сравнению с I кв. 2014 г. даже в номинальном выражении); чуть менее быстро сокращались инвестиции в строительство жилых домов (табл. 1). Вложения в машины и оборудование увеличились в номинальном выражении на 6%, в результате доля этих инвестиций (также как и прочих инвестиций) в структуре инвестиций увеличилась. Следует иметь в виду, что перераспределение инвестиционных средств по видам основных фондов имело место на фоне изменения структуры цен на продукцию и услуги инвестиционного назначения. При снижении цен производителей строительной продукции на 1,1% в марте 2015 г. относительно декабря 2014 г. индексы цен приобретения машин и оборудования инвестиционного назначения увеличились на 6,6% и по прочим видам продукции и услуг на 6,9%.

В долевым жилищном строительстве повысились объем и доля средств населения при нарастающем сокращении средств организаций. В I кв. 2015 г. средства, полученные на долевое участие в строительстве, увеличились на 3,6 млрд. руб., что гораздо меньше прироста на 9,6 млрд руб. годом ранее. При этом прирост средств населения на долевое строительство по сравнению с I кв. 2014 г. составил 2,5 млрд руб., что в четыре раза меньше показателя I кв. 2014 г. Объем предоставленных жилищных кредитов по итогам I кв. 2015 г. уменьшился на 35,5% относительно предыдущего года и составил 222,0 млрд руб.

Результатом высокой инвестиционной активности в сегменте жилищного строительства в 2014 г. стал ввод в действие в I кв. 2015 г. 18,6 млн кв. м общей площади, что на 32,8% больше, чем в I кв. 2014 г. При этом растет доля индивидуальных застройщиков: ими построено 51,0% общего объема введенного жилья против 46,7% годом ранее. Однако резкое торможение инвестиций в строительство жилищ в I кв. 2015 г. (в реальном выражении) предсказуемо негативно скажется на динамике вводов до конца текущего года.

Таблица 1

СТРУКТУРА ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ ПО ВИДАМ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ
В I КВ. 2012–2015 ГГ. (БЕЗ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ПАРАМЕТРОВ
НЕФОРМАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

	Млрд руб.				В % к итогу			
	2012	2013	2014	2015	2012	2013	2014	2015
Инвестиции в основной капитал	1211,0	1310,2	1429,7	1516,7	100	100	100	100
в том числе:								
жилища	48,4	63,9	81,7	82,5	4,0	4,9	5,7	5,4
здания (кроме жилых) и сооружения	604,6	609,4	710,6	706,0	49,9	46,5	49,7	46,6
машины, оборудование, транспортные средства	441,1	506,5	481,7	528,4	36,4	38,6	33,7	34,8
прочие	116,9	130,4	155,7	199,8	9,7	10,0	10,9	13,2

Источник: Росстат.

Таблица 2

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ ПО ВИДАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(БЕЗ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ОБЪЕМА ИНВЕСТИЦИЙ,
НЕ НАБЛЮДАЕМЫХ ПРЯМЫМИ СТАТИСТИЧЕСКИМИ МЕТОДАМИ) В I КВ. 2012–2015 ГГ.

	В % к 1 кв. предыдущего года				В % к итогу			
	2012	2013	2014	2015	2012	2013	2014	2015
Всего	116,8	95,0	101,8	95,2	100	100	100	100
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	116,7	102,5	98,8	108,6	3,2	3,3	3,1	3,4
рыболовство, рыбоводство	161,4	46,4	82,5	80,8	0,1	0,1	0,1	0,1
промышленность	129,0	94,8	103,3	94,7	53,8	53,8	53,2	58,7
добыча полезных ископаемых	132,2	88,6	105,4	114,8	25,0	24,1	24,6	29,3
обрабатывающие производства	128,9	108,0	102,6	98,1	18,5	20,2	19,6	20,8
производство и распределение электроэнергии,	121,9	86,1	99,7	92,0	10,3	9,5	9,0	8,6
строительство	134,5	106,5	153,2	95,5	2,6	2,6	4,2	1,6
оптовая и розничная торговля	91,8	119,1	129,4	77,3	2,2	3,0	3,5	2,6
гостиницы и рестораны	40,3	135,4	64,1	11,3	0,2	0,7	0,4	0,3
транспорт и связь	106,2	80,9	110,5	81,3	24,0	19,5	19,8	17,8
деятельность железнодорожного транспорта	82,1	94,0	90,0	86,3	3,7	3,3	2,8	2,4
транспортирование по трубопроводам	107,3	60,8	113,7	70,3	10,4	6,6	6,1	6,0
связь	129,0	104,1	87,3	85,9	3,2	3,2	2,8	3,5
финансовая деятельность	140,6	99,8	108,5	124,9	1,4	1,6	1,3	1,7
операции с недвижимым имуществом,	97,9	115,4	108,5	87,6	6,3	9,2	9,6	9,1
государственное управление	121,3	80,0	121,6	98,6	0,8	0,7	0,9	0,9
образование	88,7	116,1	89,7	125,3	1,2	1,2	1,0	1,3
здравоохранение и предоставление социальных услуг	125,7	102,9	66,4	89,3	1,6	1,6	1,0	0,9

Источник: Росстат.

Основной вклад в сокращение инвестиций в I кв. 2015 г. внесло снижение инвестиционной активности в сфере торговли и платных услуг населению: падение инвестиций в сфере транспорта и связи составило 18,3% к I кв. 2014 г., а в торговле – 22,7% (табл. 2). Рост инвестиций в реальном выражении наблюдался в сельском хозяйстве и в добыче топливно-энергетических полезных ископаемых.

Умеренное снижение инвестиций в обрабатывающей промышленности в целом скрывает резкую дифференциацию инвестиционной активности по отдельным группам производств. Так, инвестиции в основной капитал в машиностроительном комплексе выросли на 13,8% по сравнению с I кв. 2014 г., в то время как инвестиции в сырьевом секторе обрабатывающей промышленности сокращались: в металлургии – на 15,4%, в производство кокса и нефтепродуктов – на 14,8%. Рост инвестиций в производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования в 1,85 раза и в производство машин и оборудования – на 17% указывает на определенный потенциал импортозамещения в этих секторах. Следует также отметить рост инвестиций в основной капитал химического производства (на 18,4%) и в производстве резиновых и пластмассовых изделий (на 14,5%), что может быть связано как с повышением экспортного потенциала этих производств, так и процессами импортозамещения.

Таблица 3

СТРУКТУРА ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ ПО ИСТОЧНИКАМ ФИНАНСИРОВАНИЯ,
В I кв. 2012–2015 ГГ. (БЕЗ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ПАРАМЕТРОВ
НЕФОРМАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

	Млрд руб.				В % к итогу			
	2012	2013	2014	2015	2012	2013	2014	2015
Инвестиции в основной капитал	1211,0	1310,2	1429,7	1516,7	100	100	100	100
в том числе по источникам финансирования:	613,3	693,9	776,5	891,2	50,6	53,0	54,3	58,8
собственные средства								
привлеченные средства	571,8	583,8	653,2	625,5	47,2	44,6	45,7	41,2
в том числе:	97,6	130,3	140,5	142,6	8,1	9,9	9,8	9,4
кредиты банков								
из них	23,2	15,9	18,2	31,9	1,9	1,2	1,3	2,1
кредиты иностранных банков								
кредиты российских банков	74,4	114,4	122,3	110,7	6,1	8,7	8,5	7,3
заемные средства других организаций	64,4	94	87,5	84,6	5,3	7,2	6,1	5,6
инвестиции из-за рубежа	Н.д	Н.д	9,4	9,0	3,3	2,8	0,7	0,6
бюджетные средства	133,4	148,4	137,5	156,7	11,0	11,3	9,6	10,3
из них:	57,0	70,4	58,6	79,3	4,7	5,4	4,1	5,2
федерального бюджета								
бюджеты субъектов Российской Федерации	67,8	67,6	67,2	67,0	5,6	5,2	4,7	4,4
средства внебюджетных фондов	2,9	6,1	2,7	2,8	9,2	0,5	0,2	0,2
прочие	273,5	204,9	232,5	182,2	22,6	15,6	16,3	12,0
из них:	237,4	135,8	168,5	138,5	19,6	10,4	11,8	9,1
средства вышестоящих организаций								
средства от выпуска корпоративных облигаций	н/д	0,4	4,0	22,0	-	0,03	0,3	1,5
средства от эмиссии акций	13,6	15,4	41,5	5,6	1,1	1,2	2,9	0,4
средства, полученные на долевое участие в строительстве (организаций и населения)	25,9	32,5	43,1	46,7	2,1	2,5	3,0	3,1
в том числе средства населения	16,6	25,4	35,1	37,6	1,4	1,9	2,5	2,5

Источник: Росстат.

Начиная с 2012 г. доля привлеченных средств в структуре инвестиций неуклонно снижалась: в 2011 г. она составляла 58,1%, а в 2014 г. только 51,9%. В начале 2015 г. эта тенденция усилилась: в I кв. 2015 г. привлеченные средства составили 41,2% от всех инвестиций, в то время как в I кв. 2014 г. они составляли 45,7% (табл. 3). Привлеченные средства на финансирование инвестиций в основной капитал в I кв. 2015 г. сократились на 27,7 млрд руб.

Доля банковского кредитования сократилась незначительно (на 0,4 п.п.), при этом сокращение доли кредитов российских банков частично компенсировалось резким ростом объема кредитов от иностранных банков. По сравнению с I кв. 2014 г. кредиты российских банков в номинальном выражении уменьшились на 11,6 млрд руб., а иностранных увеличились на 13,7 млрд руб.

Доля бюджетных средств в структуре инвестиций несколько выросла по сравнению с I кв. 2014 г. (в номинальном выражении бюджетные инвестиции увеличились на 20,7 млрд руб.). При этом тенденция сокращения доли бюджетных средств в структуре инвестиций прослеживается с 2012 г. (доля бюджетных инвестиций сократилась с 19,2% в 2011 г. до 16,2% в 2014 г.), а данные I кв. не являются показательными для годовой

динамики. Общее сокращение доли бюджетных инвестиций происходило за счет сокращения инвестиционных ресурсов бюджетов субъектов Федерации, что также является тенденцией последних лет.

В российской практике средства вышестоящих организаций чаще всего представлены крупными холдингами, акционерными компаниями и финансово-промышленными группами с государственным участием. Ослабление активности этих институциональных инвесторов на протяжении 2013–2015 гг. крайне негативно отразилось на общей динамике инвестиций. Доля инвестиций за счет средств вышестоящих организаций в структуре источников финансирования сократилась с 11,8% в I кв. 2014 г. до 9,1% в I кв. 2015 г. Доля средств вышестоящих организаций резко снизилась в структуре инвестиций еще в 2013 г., и, судя по результатам I кв., в 2015 г. следует ожидать нового витка сокращения внутрикорпоративного финансирования.

Таким образом, продолжающееся сокращение инвестиций определяется ухудшением макроэкономической ситуации, что отражается в снижении доступности инвестиционных ресурсов, ухудшении бюджетной ситуации в регионах и сокращении внутреннего платежеспособного спроса (что ведет к сокращению инвестиций в строительстве, торговле и сфере платных услуг). Особую тревогу вызывает нестабильность инвестиционного спроса в сырьевом секторе обрабатывающей промышленности: именно этот сектор в значительной мере оказал поддержку внутреннему производству в I кв. 2015 г. В то же время инвестиционная ситуация в машиностроительном секторе демонстрирует определенный потенциал импортозамещения. Падение в этом секторе наблюдалось уже в I кв. 2014 г., инвестиционное оживление в I кв. 2015 г. на фоне дальнейшего сокращения выпуска говорит в пользу того, что сектор достиг локального дна.

5. РОССИЙСКАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ: ОТ РЕГУЛИРОВАНИЯ К СУБСИДИРОВАНИЮ

Г.Идрисов, Ю.Пономарев

Девальвация рубля создала преимущества для экспортного сектора российской металлургии, спровоцировав одновременно резкий рост цен на внутреннем рынке. Усилия правительства по сдерживанию роста цен на металлургическую продукцию и сокращение внутреннего спроса привели к ухудшению показателей отрасли по итогам января–апреля текущего года. В результате, в мае 2015 г. Минпромторг предложил включить приоритетные инвестиционные проекты в металлургической отрасли в перечень претендующих на льготное финансирование. Такая стратегия в перспективе ведет как к накоплению проблем в металлургической промышленности, так и к общим потерям общественного благосостояния.

Основными факторами, определяющими динамику российской черной и цветной металлургии во 2 полугодии 2014 – начале 2015 г., являются существенное изменение условий торговли данных отраслей относительно условий торговли отраслей, потребляющих их продукцию, произошедшее в результате существенного ослабления рубля и изменения долларовых цен на основные экспортные позиции российской металлургии на мировом рынке.

В условиях в среднем умеренной зависимости металлургической промышленности от импортного сырья (в 2014 г. доля затрат на приобретение импортного сырья и материалов составляла 6,2% от всех затрат¹) и низкой зависимости рынка от импортной продукции (доля импортной продукции в общем объеме товарооборота – 8,1%) основным механизмом роста внутренних цен на продукцию черной и цветной металлургии должно было стать действие закона единой цены: внутренние цены в целом должны хорошо объясняться экспортными за вычетом транспортных расходов.

Так как масштабы снижения экспортных долларовых цен в конце 2014 – начале 2015 г. уступали темпам обесценения рубля, рублевые экспортные цены существенно выросли. В частности, рост экспортных цен с октября 2014 г. по март 2015 г. составил на черные металлы – 23%, на чугун – 18%, полуфабрикаты из углеродистой подорожали на 10%, прокат плоский из углеродистой стали – на 12%, медь рафинированная – на 33%, никель необработанный – на 33%, алюминий необработанный – на 61%. При этом внутренние рублевые цены производителей на отдельные виды продукции черной металлургии с октября 2014 г. по март 2015 г. также существенно выросли: руда железная товарная необогащенная подорожала на 38% (на 33%)², полуфабрикаты из стали – на 38% (на 29%), прокат плоский горячекатаный из стали – на 23% (на 26%), прокат холоднокатаный с покрытиями из стали – на 31% (на 34%).

1 Данные Росстата.

2 В скобках указано изменение за октябрь 2014 – апрель 2015 г.

Таблица 1

ДИНАМИКА ЦЕН НА ОСНОВНЫЕ ВИДЫ МЕТАЛЛОПРОДУКЦИИ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ,
% К ПРЕДШЕСТВУЮЩЕМУ ПЕРИОДУ (ОТНОШЕНИЕ ТЕМПОВ РОСТА ЦЕН НА ВНУТРЕННЕМ РЫНКЕ
К ТЕМПУ РОСТА РУБЛЕВЫХ ЭКСПОРТНЫХ ЦЕН, %)

	Янв. 15	Фев. 15	Мар. 15	Апр. 15
Плиты, листы, полосы и ленты алюминиевые толщиной более 0.2 мм, т	120 (98)	113 (88,7)	104,3 (118,3)	97,5 (102,7)
Плиты, листы, полосы медные и ленты из меди толщиной более 0.15 мм, т	107,1 (95,1)	117,1 (121,3)	104,3 (93,9)	102 (97)
Проволока из железа или нелегированной стали обыкновенного качества, т	107 (101,8)	103,9 (93)	104,4 (90,3)	100,6 (93,7)
Проволока скрученная, тросы, канаты, шнуры плетеные и аналогичные изделия из черных металлов без электрической изоляции, т	97 (86,7)	105,9 (110,5)	107,5 (103,6)	101,6 (96,5)
Проволока углеродистая качественная, т	106,6 (108,9)	104,1 (100,2)	103,8 (103,2)	100,7 (90,5)
Прокат алюминиевый, т	116,7 (97,6)	114,7 (94,7)	101,3 (110,9)	99,7 (106,3)
Прокат из меди и ее сплавов, т	112,6 (97,9)	106,7 (97,4)	102,1 (111,5)	100,5 (100,9)
Прокат тонколистовой (до 4 мм) горячекатаный из стали, кроме нержавеющей и быстрорежущей, т	106,5 (105,6)	104,2 (89,6)	109,8 (141,9)	103,2 (106,9)
Профили фасонные и специальные из железа или нелегированной стали, полученные холодной штамповкой или гибкой из плоского проката. т	111,7 (-)	101,7 (77,4)	106,1 (106,1)	97,7 (97,7)
Трубы обсадные, т	106,3 (96,6)	100,2 (87,7)	101,6 (99,5)	103,5 (99,9)
Трубы тонкостенные бесшовные, т	100,2 (99,3)	99,4 (99,4)	100,4 (100,4)	97,3 (100,9)
Трубы тянутые, т	98,1 (97,6)	113,9 (112,7)	99,8 (99,6)	101 (101)
Феррохром, т	107,6 (102,8)	106,2 (71,8)	147,9 (157,7)	93,8 (92,7)

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата.

Существенный рост внутрироссийских цен также наблюдался и на продукцию цветной металлургии даже при снижении цен на мировых рынках, так с октября 2014 г. по март 2015 г. цены производителей выросли: на алюминий необработанный – на 98% (на 69%)¹, на медь рафинированную нелегированную необработанную – на 42% (на 36%), на никель нелегированный – на 27% (на 17%).

В итоге за рассматриваемый период экспортные цены на основные виды черных и цветных металлов выросли менее существенно, чем внутренние цены. Подобная динамика отражает стремление производителей достигнуть паритета между поставками на внешний и внутренний рынки.

Существенный рост цен на продукцию на внутреннем рынке в результате переноса обменного курса в цены вызвал негативную реакцию отраслей – потребителей металлургической продукции, в первую очередь машиностроения (вагоностроение, автомобилестроение, производство сельскохозяйственной техники), нефтедобычи и оборонных предприятий, что в конце 2014 – начале 2015 г. привело к инициативам со стороны государства (в лице Минпромторга и ФАС) по ограничению роста внутренних цен². При этом для компенсации потенциальной прибыли металлургов Минпромторгу было рекомендовано сконцентрироваться

1 В скобках указано изменение за октябрь 2014 – апрель 2015 г.

2 См., например, URL: [<http://ria.ru/economy/20150220/1048819855.html>]; [<http://www.vedomosti.ru/companies/news/39419051/minpromtorg-nashel-kak-snizit-ceny-na-metall>]; [<http://www.kommersant.ru/doc/2670605>]

на увеличении внутреннего спроса и стимулировании экспорта готовой металлургической продукции¹.

Между металлургическими компаниями и компаниями – потребителями их продукции были достигнуты договоренности, предусматривающие ограничение роста цен поставляемой продукции, что позволило сдержать рост внутренних цен на ключевые виды металлургической продукции (металлопрокат, иные субпродукты из черных и цветных металлов) на внутреннем рынке даже с учетом положительной динамики экспортных цен (табл. 1).

Эти ценовые сигналы, наряду с существенным падением внутреннего спроса на металлургическую продукцию, привели к значительному изменению производства и динамики поставок на внутренний и внешние рынки. Так, наблюдалось снижение индекса промышленного производства как в целом для металлургии (-9,3% в апреле 2015 г. к апрелю 2014 г. и -4,3% за январь–апрель 2015 г.), так и по отдельным ключевым товарам (за январь–апрель 2015 г. по отношению к аналогичному периоду 2014 г.): холоднокатаный листовой прокат – 99,9%, проволока из железа или нелегированной стали – 91,8%, алюминий первичный – 97%, прутки и профили алюминиевые – 86,8%, плиты, листы, полосы и ленты алюминиевые (толщиной более 0,2 мм) – 86%, проволока медная – 55,8%, никель необработанный – 98,8%, титан необработанный – 93,7%.

Одной из основных причин снижения объемов металлургического производства является падение внутреннего спроса как на черные (-11,4% в апреле к апрелю 2014 г. и 0,03% за январь–апрель 2015 г.), так и на цветные металлы (-19,3% в апреле к апрелю 2014 г. и -19,4% за январь–апрель 2015 г.) в результате неопределенности с финансированием крупных инфраструктурных проектов. Этот негативный тренд в отношении черных металлов не помог переломить даже старт активных закупок «Газпромом» труб для строительства газопровода в Китай («Сила Сибири»)² и других проектов (в марте – на 68 млрд руб., в апреле – на 13,2 млрд руб.). Снижение внутреннего спроса на цветные металлы происходит в результате падения объемов производства в основных отраслях–потребителях, в частности, в строительной отрасли и машиностроении.

При этом значительное ослабление курса рубля в конце 2014 г. привело в начале 2015 г. к росту экспорта как черных (11,4% за январь–апрель 2015 г. к январю–апрелю 2014 г.), так и цветных металлов (2,2% за январь–апрель 2015 г.). Основной причиной роста экспорта является снижение себестоимости производства, выраженной в иностранной валюте (например, для алюминия – до 1437 долл. за тонну в I кв. 2015 г. при 1741 долл. за тонну продукции в I кв. 2014 г.). В результате российские металлургические компании выступили в качестве основных поставщиков экспортных объемов металлопроката и других продуктов из металла на рынки США и Европы, демонстрируя хорошие финансовые показатели – большинство издержек в рублях, а выручка частично в валюте. Однако рост экспорта в условиях сокращения внутреннего спроса и сдер-

1 См. URL: [<http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2015/03/04/zheleznaya-dogovorennost>].

2 См. подробнее URL: [<http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2015/03/11/gazprom-dokupil-trub>].

живания внутренних цен не отразился в положительной динамике производства отрасли в целом.

В мае 2015 г. Минпромторг предложил включить приоритетные инвестиционные проекты в металлургической отрасли, которые ранее были приостановлены, в перечень претендующих на льготное финансирование. Таким образом министерство планирует поддержать металлургическую отрасль и стимулировать ее к разработке и внедрению новых технологий¹. Появление подобной меры поддержки отрасли, производящей торгуемые и конкурентоспособные на мировом рынке товары, в период, когда металлургическим предприятиям было рекомендовано достигнуть договоренности с основными внутренними потребителями по ограничению роста цен по сравнению с экспортным рынком, позволяет высказать гипотезу о попытках ограничения внутренних цен в обмен на субсидии.

По нашему мнению, эффективность действий по сдерживанию внутренних цен на отдельные продукты из металлов вызывает серьезные вопросы. Стимулирование расширения поставок в условиях искусственного сдерживания внутренних цен на уровне ниже мировых приведет к еще большим коммерческим потерям металлургических предприятий, компенсировать которые в последствии придется еще большими послаблениями и уступками. Плавная адаптация внутренних цен к экспортным выглядит более привлекательной альтернативой с точки зрения общественного благосостояния и приведет к реализации только тех проектов, которые эффективны в мировых рыночных ценах.

1 Это позволит поддержать реализацию перспективных проектов в отрасли - существенная часть запланированных к реализации до 2020 года инвестиционных проектов крупнейших металлургических компаний (на общую сумму 334.4 млрд руб.) в текущий момент приостановлены. См. подробнее URL: [<http://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/05/15/minpromtorg-prosit-dopustit-metallurgov-k-deshevim-dengam>].

6. КОНЪЮНКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ПОТЕНЦИАЛА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

С.Цухло

Сопоставление данных опросов предприятий об уровне вынужденного отказа от инвестиционного и промежуточного импорта для производства своей продукции и замещения его отечественными аналогами позволяет получить оценки распространенности стратегий импортозамещения в российской промышленности. В целом по промышленности коэффициент инвестиционного импортозамещения составил 17%, т.е. на 100 предприятий, сообщивших о снижении или отказе от импорта, приходится 17 заводов, которые увеличили закупки российских аналогов. Распространенность стратегий импортозамещения возрастает с увеличением размера предприятий. Уровень сокращения или отказа от импорта сырья и материалов в целом ниже, чем сокращения закупок машин и оборудования. Однако средний уровень распространенности стратегий импортозамещения гораздо выше (57%). Впрочем, резкий рост этого показателя обеспечен в немалой степени черной металлургией и химической промышленностью. Наиболее низкие показатели распространенности стратегий импортозамещения в легкой промышленности.

Проблема импортозамещения для российской экономики сохраняет высокую актуальность на протяжении уже как минимум года, и, к сожалению, пока не просматривается ощутимых надежд на ее качественное и масштабное решение. В этой ситуации Институт Гайдара продолжает изучение реальных процессов импортозамещения в российской промышленности, ее ограничений и возможностей. Принципиальной особенностью развиваемого нами подхода является то, что российские предприятия опрашиваются как *покупатели*, вынужденные приобретать импортное оборудование и сырье для выпуска своей продукции.

В очередном опросе российским предприятиям было предложено прямо оценить фактические масштабы импортозамещения в I кв. 2015 г. при закупках ими оборудования и сырья по сравнению с I кв. 2014 г. Отметим, что сравниваемые кварталы имеют принципиальные отличия. Первые месяцы 2015 г. характеризовались сильными изменениями рублевых цен на импорт и, как следствие, покупательской активности как домохозяйств, так и предприятий. Таким образом, замер масштабов импортозамещения этого периода наиболее показателен для оценки готовности (способности) российской промышленности отказаться от импорта в пользу российских машин и сырья.

Кроме того I кв. 2015 г. отличался накалом кризисной риторики, оказавшей сильное негативное влияние в основном на ожидания предприятий. При этом фактические изменения спроса, выпуска, занятости в промышленности демонстрировали совсем не кризисную динамику. И только условия кредитования и инвестиционная активность не смогли «выдержать» шок конца 2014 г. и показали вполне кризисные изменения в начале 2015 г. Эти обстоятельства затрудняют оценку инвестиционного импортозамещения, поскольку отказ от импорта в такой ситуа-

ции может не сопровождаться адекватной переориентацией на российские аналоги машин и оборудования.

Как показал январский (2015 г.) опрос, самой массовой проблемой перехода на российские аналоги промышленные предприятия считают банальное отсутствие их производства на территории страны. На второе место предприятия поставили низкое качество российской продукции, на третье – недостаточные объемы ее выпуска при любом качестве. Таким образом, многие предприятия даже при желании «покупать российское» не могут это сделать. И это тоже не может не сказаться на масштабах фактического импортозамещения.

Импортозамещение машин и оборудования

В I кв. 2015 г. российские промышленные предприятия массово отказывались от закупок импортных машин и оборудования. Сообщили о снижении (но не о прекращении!) закупок в целом по промышленности 37% опрошенных предприятий. Еще 16% предприятий полностью прекратили закупки такого импорта (притом что закупали его в I кв. 2014 г.). Таким образом, более половины предприятий российской промышленности в условиях санкций и обесценения национальной валюты начали отказываться от инвестиционного импорта и потенциально могли стать покупателями отечественных машин и оборудования. Самый значительный потенциал инвестиционного импортозамещения сформировался в трех отраслях: пищевой (где 70% предприятий сообщили либо о снижении, либо о прекращении закупок импортных машин и оборудования), машиностроительной (64%) и легкой (60%). На другом полюсе оказались металлургия, где только четверть предприятий отказались от закупок привозных машин и оборудования в 2015 г.

Интересные результаты дал анализ ситуации для предприятий различной формы собственности. Лишь 10% государственных предприятий сообщили о снижении или полном отказе от закупок импортных машин при 40%-й доле предприятий, которые и раньше не пользовались таким импортом. Половина же госсектора сохранила объемы закупок иностранного оборудования на прежнем уровне. В то же время более половины негосударственных предприятий сообщили о снижении закупок импорта, притом что доля независимых от импорта предприятий составляла 15% («мы и раньше не закупали такой импорт»). Таким образом, госпредприятия в целом оказались меньше привязаны к импорту, но более крепко.

По-разному реагировали на исчезновение и удорожание импортного оборудования и предприятия разных размеров. Масштабы отказа от импорта возрастали с размером предприятия: если малые предприятия (до 100 чел. занятых) демонстрировали самые скромные результаты (26% отказов), то среди средних (101-250 чел. занятых) сообщали об отказе от импорта 37%, а в группе заводов с численностью занятых свыше 500 чел. доля предприятий, заявивших о сокращении или отказе от закупок импортного оборудования, превысила 50%. При этом степень независимости от импорта снижается с увеличением размера производителя. Если в начале 2014 г. среди малых предприятий 62% заводов не закупали импортное оборудование, то в группе предприятий с численностью занятых свыше 1000 чел. этого смогли избежать только 10%. В результате потенциал закупок российского оборудования снижается вместе с размером предприятия.

Однако этот потенциал в начале 2015 г. был реализован российской промышленностью в очень скромных масштабах. Только 9% предприятий сообщили о росте закупок отечественных аналогов «в ответ» на сокращение или прекращение закупок импортных машин и оборудования. Для оценки уровня импортозамещения в российской промышленности, выступающей (подчеркнем это снова) в наших данных *как покупатель*, а не как производитель, соотнесем масштабы роста закупок отечественных инвестиционных товаров с масштабами отказа от закупок импортных аналогов. В результате получим первую оценку импортозамещения по промышленности (по отрасли, размерной группе или другом подмножестве) в I кв. 2015 г. При этом надо иметь в виду, что сообщения об изменении закупок одних товаров соотносятся с изменениями закупок других товаров не на каждом предприятии, а в выделенной группе предприятий. Иными словами, если одно предприятие сообщило о снижении закупок импорта, не обязательно, что оно же сообщило о росте закупок отечественных аналогов. Это может сделать другое предприятие из той же группы, сохранившее, например, закупки импорта на прежнем уровне.

В целом по промышленности степень (коэффициент) инвестиционного импортозамещения составил 17% – на 100 предприятий, сообщивших о снижении закупок зарубежных машин и оборудования, приходится 17 заводов, которые увеличили закупки российских аналогов. Такие скромные масштабы инвестиционного импортозамещения могут быть «списаны» на инвестиционный спад и крайне высокий уровень пессимизма инвестиционных планов, который регистрируется опросами ИЭП еще с 2014 г.

Как показали первые оценки 2015 г., степень инвестиционного импортозамещения растет с размером предприятия. Если малые предприятия достигли только 7% замещения, то в группе средних этот показатель поднимается до 11%, а среди очень крупных (более 1000 чел. занятых) импортозамещение превысило уже 25%. Впрочем, с увеличением размера предприятия растет, как уже отмечалось, и зависимость от импортного оборудования: его не покупают 62% малых предприятий и только 10% – очень крупных. В такой ситуации и с учетом роста инвестиционной активности с увеличением размера предприятия крупные производители становятся основными покупателями отечественных инвестиционных товаров.

Столь же принципиально различаются масштабы импортозамещения и по отраслям промышленности (рис. 1). Минимальные показатели инвестиционного импортозамещения продемонстрировали легкая и пищевая отрасли: только 3% предприятий отреагировали на снижение закупок импорта ростом

Рис. 1. Масштабы отказа от инвестиционного импорта и степень его замещения в отраслях промышленности, %

закупок российского оборудования. Машиностроение, химпром и леспром продемонстрировали 16%-й уровень импортозамещения. В промышленности строительных материалов этот показатель составил 23%, в цветной металлургии – 27%. Лидером по этому показателю стала черная металлургия, инвестиционное импортозамещение в которой достигло в I кв. 2015 г. 67%.

Анализ по формам собственности показал, что государственные предприятия не внесли никакого вклада в инвестиционное импортозамещение. Ни одно промышленное госпредприятие не увеличило закупки отечественного оборудования при крайне скромной 10%-й доле предприятий, снизивших закупки импорта. Коэффициенты импортозамещения оборудования в группах АО и ООО составили около 17%.

Импортозамещение сырья и материалов

Если слабое импортозамещение в части машин и оборудования можно объяснить общим падением инвестиций, что позволяет предприятиям при вынужденном отказе от закупок зарубежного оборудования не приобретать отечественное, то объемы необходимых промышленности сырья, материалов, комплектующих, скорее всего, почти не претерпели принципиального снижения в начале 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. В такой ситуации у промышленности появилось больше возможностей для импортозамещения при закупках необходимых ей расходуемых материалов.

Однако необходимость поддержания почти прежних объемов выпуска привела и к тому, что российская промышленность реже отказывалась от закупок импортного сырья, чем от приобретения импортного оборудования. Так, о снижении потребления ввозимого в страну сырья сообщили 37% предприятий против 53% сообщений о снижении приобретений машин и оборудования. Дополняют картину ответы о сохранении прежних объемов закупок импорта: в части машин и оборудования объемы остались прежними у 29% предприятий, в части сырья и материалов – у 47%. Таким образом, российская промышленность в меньшей степени отказывалась от импортного сырья и в большей степени сохранила прежние объемы его закупок.

Как и в случае с оборудованием, масштаб отказа от импортного сырья растет с размером предприятия (от 35% среди малых до 40% среди очень крупных), но не так значительно, как в случае с оборудованием. Гораздо меньше различий и в степени независимости от импортного сырья. Не являются покупателями такого импорта от 35 до 18% российских промышленных предприятий в аналогичной зависимости от размера предприятия (напомним, что не покупали зарубежное оборудование от 62 до 10% предприятий разных размеров).

Среди отраслей лидеры по отказу от импортного сырья те же, что и в случае машин и оборудования: пищепром (49%), легпром (47%) и машиностроение (40%) (рис. 2). В лидирующую группу по отказу от сырья с 42% вошла и промышленность строительных материалов. В остальных отраслях масштабы отказа от импортного сырья одинаковы и равны примерно 30%. Заметим, что отказ от импортного сырья в большинстве отраслей тоже оказался меньше, чем отказ от оборудования.

Анализ по формам собственности показал, что государственные предприятия продемонстрировали самые скромные масштабы прекра-

щения покупок импортного сырья в начале 2015 г. Только 13% из их сообщили об этом, а 66% сохранили эти закупки на прежнем уровне. Производители других форм собственности вынуждены были отказаться от приобретения импортного сырья в 40% случаев, столько же предприятий из указанной группы сообщили и о сохранении таких закупок.

Необходимость поддержания некризисных объемов выпуска промышленной продукции в I кв. 2015 г. привела

не только к менее масштабному отказу от импортного сырья и материалов, но и потребовала более существенного (чем в случае машин и оборудования) наращивания закупок отечественного сырья и материалов. В результате уже использованный ранее коэффициент замещения достигает, по нашим расчетам, 57% и более чем в три раза превосходит аналогичный показатель для машин и оборудования (17%). Степень импортозамещения сырья и материалов возрастает с увеличением размера предприятия. Если в группе малых и средних предприятий отношение доли сообщений о росте компенсирующих закупок российского сырья к доле сообщений о снижении приобретений импортных аналогов составляет только 22%, то в группе предприятий с численностью занятых свыше 1000 чел. этот коэффициент равен 59%.

Государственные предприятия не только в минимальной степени отказались от импортного сырья, но и не спешили компенсировать сокращение его объемов за счет российских аналогов. Коэффициент замещения для них составляет 36% и почти в два раза уступает аналогичному показателю для предприятий других форм собственности.

Самые высокие коэффициенты замещения импортного сырья и материалов в начале 2015 г. продемонстрировали черная металлургия и химпром (более 75%), затем идут машиностроение и пищепром (по 50%), леспром (45%). Замыкает этот рейтинг легкая промышленность, в которой только 7% предприятий сообщили об увеличении закупок российского сырья при 47% отказов от импорта.

Предварительные выводы

Во-первых, особенности I кв. 2015 г. позволили предприятиям избежать значительного инвестиционного импортозамещения, но вынудили минимизировать отказ от импортного сырья и материалов и масштабные закупки отечественных аналогов последних.

Во-вторых, отрасли промышленности по-разному сужали закупки импорта и в разной степени переходили на российские аналоги. Максимальный отказ от импорта и по оборудованию, и по сырью продемонстрировали пищепром, леспром и машиностроение. Но только машиностроительные заводы (ориентированные, скорее всего, на госзаказ)

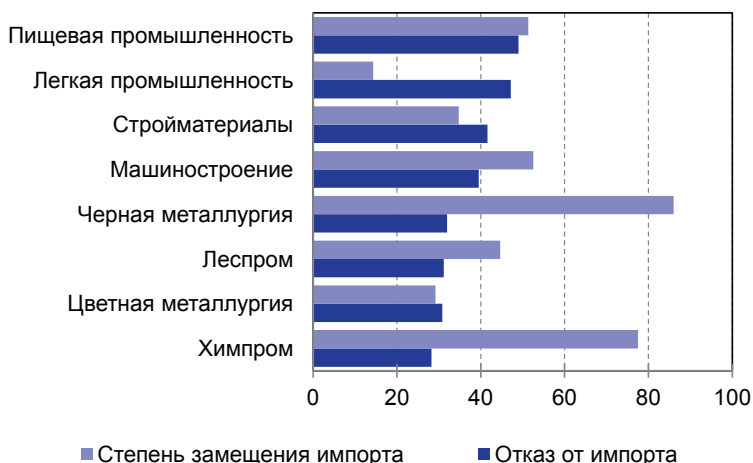

Рис. 2. Масштабы отказа от сырьевого импорта и степень его замещения в отраслях промышленности, %

сообщили о значимых закупках российского оборудования. Пищевая промышленность имеет достаточные резервы мощностей и смогла обеспечить страну продовольствием даже в условиях санкций, но – за счет массивного перехода на отечественное сырье. Легкая же промышленность была вынуждена отказаться от существенных закупок российского и оборудования, и сырья в условиях масштабного сокращения поступления импорта.

В-третьих, с увеличением размера предприятия растет и степень импортозамещения и по оборудованию, и по сырью. Впрочем, такая ситуация имеет простое объяснение: чем больше предприятие, тем сильнее оно зависит от импорта (могло позволить себе покупать импорт). В результате крупные предприятия становятся сейчас основными исполнителями национальной программы импортозамещения.

В-четвертых, государственные заводы никак не поддержали инвестиционное импортозамещение, в минимальной степени отказывались от привозного сырья и очень неохотно покупали российское.

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

7. СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ЗАПУТАЛОСЬ В ПОКАЗАНИЯХ

Е. Аврамова, Д. Логинов

В мае оптимизм населения в оценках масштабов и длительности кризисных явлений в экономике продолжал нарастать. При этом еще сильнее проявился контраст между динамикой социотропических оценок и динамикой оценок личного материального положения. В то время как доля негативных оценок общеэкономической ситуации последовательно снижалась (в феврале – 78%, в апреле – 65%, а в мае – 57%), доля заявивших о том, что кризис уже затронул их лично последовательно росла: 66% в феврале, 70% в апреле и 73% в мае. Доля заявивших о снижении своей зарплаты стабилизировалась на уровне 22–23%, а доля заявивших о потере работы, выросшая в апреле, в мае резко сократилась.

Четвертая, майская волна мониторинга «Социальное измерение кризиса» ИнСАП РАНХиГС¹ демонстрирует дальнейшее развитие тенденции к сглаживанию драматизма в восприятии событий, происходящих в экономике. Продолжают расширяться и группа респондентов, считающих, что в экономической ситуации происходят улучшения, и группа тех, кто ощущает стабилизацию ситуации. В результате, доля негативных характеристик («незначительное ухудшение», «значительное ухудшение», «полномасштабный кризис») составляла в феврале 78%, в апреле – 65%, а в мае – уже 57%.

Наиболее отрадны перемены в восприятии экономической ситуации проявились в том, что их ощутили не только высоко и средне обеспеченные группы населения, но и низко обеспеченные. Если в феврале в зоне негативных оценок находилось 83% низко обеспеченных сограждан, в апреле – 74%, то в мае их осталось 65%, при этом смещение произошло в пространство сглаженно негативных оценок (фиксация незначительных, а не существенных изменений к худшему).

Однако оценки, данные характеру общей экономической ситуации, как и прежде, входят в противоречие с информацией, поступившей от респондентов относительно того, в какой степени негативные экономические изменения затронули их лично.

С одной стороны, численность респондентов, считающих себя неязвимыми для кризиса, в мае составила 8,8%, что примерно соот-

¹ Эмпирической базой анализа является опрос населения по репрезентативной для населения России в целом выборке объемом 1600 респондентов

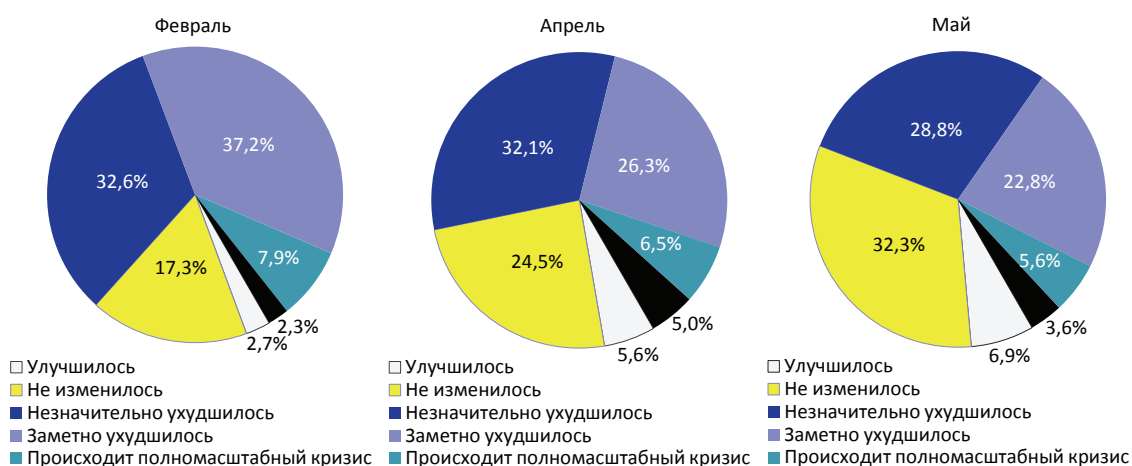

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Как изменилось за последнее время экономическое положение страны?», %

ветствует показателям апреля, несколько превышая оценки февраля. С другой стороны, доля населения, незначительно затронутая кризисом, по-прежнему представляет собой достаточно высокую и стабильную величину (в мае – 46%). При этом увеличилась на 6 п.п. и достигла 26% доля населения (каждый четвертый), считающая, что кризисные явления «затронули их в сильной степени». Таким образом, доля людей, сообщающих, что кризис в экономике затронул их в той или иной степени, составляла 66% в феврале, 70% в апреле и 73% в мае.

О снижении зарплаты в качестве негативного эффекта кризиса упомянули в мае 22,3% респондентов. Необходимо отметить, что доля таких ответов существенно увеличилась по сравнению с первым замером (февраль) и в последние месяцы стабилизировалась. Таким образом, общий более позитивный настрой и здесь не подкрепляется оценкой фактических текущих экономических тенденций.

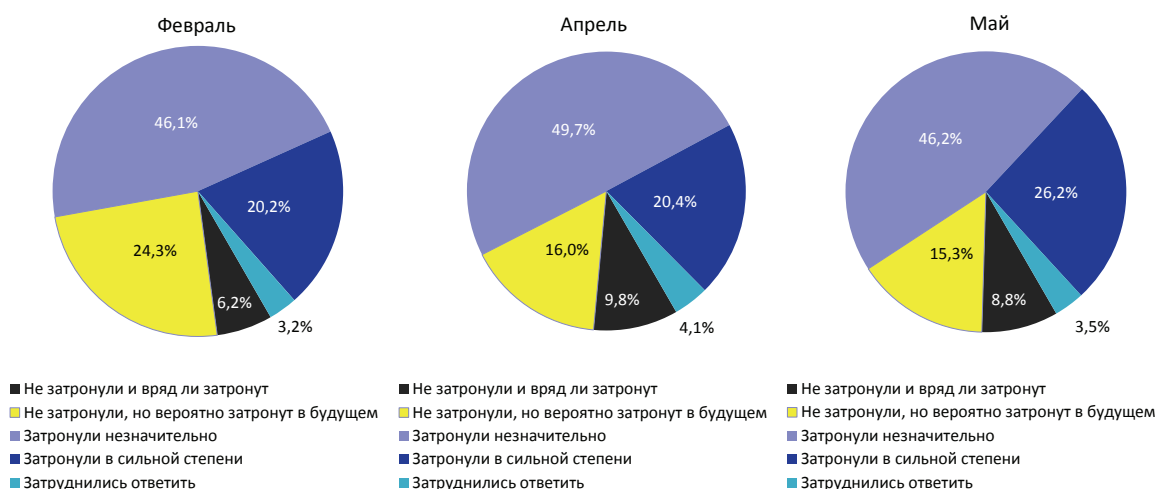

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Затронули ли изменения экономического положения в стране Вас и Вашу семью?», %

Таблица 1

НЕГАТИВНЫЕ ЭФФЕКТЫ КРИЗИСА, % К ОБЩЕМУ ЧИСЛУ РЕСПОНДЕНТОВ

Негативные эффекты	Не произошло и вряд ли произойдет	Не произошло, но может произойти в ближайшее время	Уже произошло	Затрудняюсь ответить	Всего
Февраль					
Стали работать неполную неделю	70,5	21,9	4,6	3,0	100
Понизилась зарплата	53,2	28,9	14,4	3,5	100
Зарплату стали выплачивать неформально (в конверте)	70,3	18,5	6,7	4,5	100
Ушли в неоплачиваемый отпуск	70,7	22,3	2,7	4,3	100
Апрель					
Стали работать неполную неделю	64,3	26,1	8,2	1,4	100
Понизилась зарплата	46,6	26,8	23,2	3,4	100
Зарплату стали выплачивать неформально (в конверте)	70,2	16,1	8,0	5,7	100
Ушли в неоплачиваемый отпуск	69,0	19,0	5,3	6,7	100
Май					
Стали работать неполную неделю	68,1	24,6	4,6	2,7	100
Понизилась зарплата	47,9	25,4	22,3	4,4	100
Зарплату стали выплачивать неформально (в конверте)	69,8	17,4	7,4	5,4	100
Ушли в неоплачиваемый отпуск	71,8	20,2	3,5	4,5	100

О потере работы в период с сентября 2014 г. – самый мощный негативный эффект – в феврале 2015 г. сообщили 5,6% респондентов, в марте эта доля увеличилась до 7,5%, в апреле возросла еще значительно – до 11%, но в мае упала до 6,2%. При этом в мае 62% утративших работу сумели вновь трудоустроиться.

По майским данным можно заключить, что происходит медленное и постепенное изменение характера социально-экономических стратегий населения. В мае зафиксировано расширение активных стратегий: если в феврале нашли подработки 9,8% респондентов, то в апреле – 14%, а в мае – 16,3%; получали образование по востребованной специальности в феврале 4,4% респондентов, в апреле – 5%, а в мае – 6,6%. Наметившаяся в мае тенденция повышения потребительской активности населения связана, по всей видимости, с расходом сбережений.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА 4 – 20 ИЮНЯ 2015 Г.

- 04.06 Глава Банка России Э. Набиуллина на Международном банковском конгрессе заявила, что об окончании кризиса говорить преждевременно, хотя текущие показатели лучше ожидавшихся; Банк России планирует нарастить международные резервы до 500 млрд долл. США; при необходимости Банк России окажет поддержку Агентству по страхованию вкладов (АСВ), обязательства перед вкладчиками будут выполнены в любом случае.
- 04.06 Банк «Связной» обратился к держателям облигаций с просьбой о реструктуризации на три года со ставкой Банка России плюс 2%.
- 05.06 Президент В. Путин освободил от должности главы Республики Северной Осетии Т. Мамсурова, занимавшего пост более 10 лет; новым главой республики назначен Т. Агузаров, ранее депутат Государственной Думы и глава Верховного суда республики.
- 05.06 Во время визита в Ростовскую область уполномоченный по защите прав предпринимателей Б. Титов заявил, что юридическая форма «индивидуального предпринимателя» может быть отменена как устаревшая, или, как минимум, будет отменено право найма сотрудников для индивидуальных предпринимателей; представители бизнес-сообщества отметили, что фактически это означает рост налоговой нагрузки на работающих в этом статусе.
- 08.08 «Россети» предлагают докапитализировать несколько дочерних компаний на 65 млрд руб., заявил замминистра энергетики В. Кравченко; речь идет о «Ленэнерго», Межрегиональных распределительных сетевых компаниях (МРСК) Юга, Северного Кавказа и «Кубаньэнерго», в противном случае им грозит банкротство или необходим существенный рост тарифов.
- 08.06 Главы G7 в опубликованном коммюнике по итогам саммита отметили, что санкции против России могут быть отменены при условии полного выполнения Минских соглашений.
- 08.06 Президент России В. Путин подписал закон об амнистии капиталов при условии их декларирования до конца 2015 г.; вступление закона в силу много раз откладывалось, налог с амнистируемых капиталов не надо будет уплачивать.
- 08.06 СКР возбудил уголовное дело против менеджеров управляющих компаний аэропорта «Домодедово» и «неустановленных лиц» из числа фактических владельцев по обвинению в оказании некачественных услуг, содействовавших осуществлению террористического акта в 2011 г.
- 11.06 Правительство России внесло в парламент законопроект «О свободном порте Владивостока»; речь идет о предоставлении резидентам налоговых льгот (снижении ставки налога на прибыль,

- освобождении от уплаты налога на имущество организаций и земельного налога на 5 лет), а также снижении социальных платежей, введении облегченного визового режима (8-дневная виза на границе) и освобождении ввозимого резидентами оборудования от уплаты импортных пошлин и НДС.
- 11.06 Правительство России подвело итоги исполнения бюджета за I кв. 2015 г.; премьер-министр Д. Медведев отметил, что «сбалансированность бюджета полностью обеспечена», в том числе по социальным расходам, хотя есть претензии по выполнению федеральных целевых программ (ФЦП) и федеральных адресных инвестиционных программ (ФАИП), финансирование по некоторым из них еще не началось (развитие Калининградской области, Дальнего Востока и Северного Кавказа); министр финансов А. Силуанов сообщил, что дефицит бюджета составил 4,2% ВВП, доходы по сравнению с I кв. 2014 г. снизились, а расходы выросли на 3,7% ВВП в связи с авансовым финансированием военных расходов; использовано 500 млрд руб. из Резервного фонда, общий объем которого на 1 июня 2015 г. составлял 4039 млрд руб.
- 13.06 Внесенный в парламент законопроект о государственном контроле предполагает с 1 января 2016 г. трехлетний мораторий на плановые проверки малого бизнеса – юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, кроме тех, которые допускали нарушения в течение трех предыдущих лет, работают на опасных объектах, в сфере образования и здравоохранения, а также аудиторов и управляющих компаний многоквартирных домов; однако, как отмечает бизнес, половина проверок относятся к внеплановым, а их основания остались расплывчатыми.
- 15.06 Банк России объявил о снижении ставки с 12,5% до 11,5% годовых – это уже четвертое снижение за 5 месяцев; инфляция, по оценке Банка России, остается на уровне 15,7% годовых.
- 16.06 Государственная Дума в первом чтении одобрила законопроект о «праве на забвение» – праве граждан требовать удаления из поисковых систем недостоверной или «неактуальной» информации; законопроект вызвал нарекания профессионального сообщества: от неясности судебной процедуры (в нынешней редакции получается, что граждане могут обращаться в любой суд на территории России) до неясности терминологии (критерии «недостоверности») и технических проблем исполнения.
- 17.06 Следственный комитет Российской Федерации (СКР) возбудил уголовное дело в отношении генерального директора крупной строительной компании «ЗАО СУ-155» А. Мещерякова по обвинению в неуплате налогов; в марте компания объявила дефолт по облигациям, а в апреле Министерство обороны России подало иски на крупные суммы по неисполнению контрактов.
- 17.06 Прошло годовое собрание акционеров «Роснефти», на котором в соответствии с директивой правительства И. Сечин был переутвержден в должности президента компании; И. Сечин обозначил основные результаты деятельности за год: чистая прибыль по

- международным стандартам финансовой отчетности (МФСО) составила 350 млрд руб., что на 10% меньше, чем год назад, капитализация упала с начала года примерно на 40% и сейчас составляет менее 55 млрд долл. США, которые в свое время компания потратила на покупку ТНК-ВР.
- 17.06 Объявлено об аресте счетов российских государственных организаций во Франции и Бельгии в рамках исполнения решения арбитражного суда Гааги по «делу ЮКОСа»; президент В. Путин, заявил, что Россия не признает юрисдикцию арбитражного суда Гааги (хотя представители России участвовали в процессе).
- 18.06 Глава Минэкономики А. Улюкаев на Санкт-Петербургском международном экономическом форуме заявил, что кризис в России преимущественно циклический; нисходящая фаза цикла началась до падения цен на нефть и закончилась зимой 2014–2015 гг., с весны 2015 г. предполагается восходящая фаза с потолком роста на пике в 2–3% ВВП в годовом измерении летом 2016 г.
- 18.06 Первый вице-премьер И. Шувалов заявил о намерении скорректировать антикризисный план – ситуация оказалась лучше, чем ожидалось при его разработке.
- 18.06 Бывший министр финансов и глава Комитета гражданских инициатив А. Кудрин оценил происходящее в России как кризис, по его мнению, Россия «находится в середине шторма»; в случае проведения досрочных парламентских выборов А. Кудрин предложил совместить их с президентскими, с тем чтобы президент России получил мандат на необходимые реформы.
- 18.06 Министр финансов РФ А. Силуанов надеется, что «начиная со следующего года мы увидим начало, первые шаги экономического роста»; президент Сбербанка г. Греф считает, что «реальный сектор будет чувствовать еще в течение года последствия падения спроса, девальвации и внешних ограничений, это глубокая рецессия»; в следующем году «можно будет говорить о стагнации, но не о росте».
- 18.06 Министр энергетики А. Новак объявил о подписании меморандума «Газпрома» с E.ON, Shell и OMV о намерениях построить новый газопровод от России до Германии через Балтийское море мощностью 55 млрд куб. м. в год, что сопоставимо с «Северным потоком».
- 18.06 «Роснефть» и британская нефтегазовая корпорация BP подписали документ в отношении совместного предприятия на основе «Таас-Юрях» – «Роснефть» продает 20% за 750 млн долл. США; кроме того, «Роснефть» меняется со своими партнерами рядом европейских активов.
- 18.06 Вице-премьер О. Голодец предложила продлить мораторий на формирование пенсионных накоплений на 2016 г.; ранее этот вопрос, вроде бы, был окончательно решен противоположным образом на совещании у премьер-министра Д. Медведева.
- 19.06 На международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге Президент В. Путин заявил, что власти России «стабилизировали

ситуацию, погасили негативные колебания конъюнктуры», потому что экономика России накопила достаточный запас внутренней прочности; макроэкономическим ориентиром «на ближайшие годы» В. Путин назвал рост ВВП «среднемировыми» темпами в 3,5% и инфляцию в 4%.

- 19.06 Государственная Дума одобрила в первом чтении поправки к закону «О выборах депутатов Госдумы...», которые переносят выборы депутатов седьмого созыва с декабря на третье воскресенье сентября 2016 г.; по мнению оппозиции, данный документ нацелен на снижение явки за счет кампании в период летних отпусков и противоречит Конституции, установившей срок полномочий парламента в 5 лет.
- 20.06 В интервью газете Financial Times глава администрации президента России С. Иванов утверждает, что укрепление российско-американских отношений возможно после урегулирования конфликта на Украине; санкции не пугают Россию, т.к. проблему поставок важного промышленного оборудования можно решить через третьи страны.
- 20.06 Компания «Роснефть» планирует получить из Фонда национального благосостояния (ФНБ) поддержку только для одного проекта – строительства судовой верфи «Звезда», заявил президент «Роснефти» И. Сечин.
- 20.06 Правительство России не намерено в настоящее время вводить госконтроль за ценами на продукты питания, хотя и обладает таким правом, заявил вице-премьер РФ А. Дворкович.